

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногород. на

ор. 20 к., город. на иногород. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика будущаго въ Китаѣ.—Новости по ссыльному вопросу.—Хроника.—Научныя извѣстія.—Корреспонденція: изъ Тю-
мени, Семипалатинска, Тюкалинска, Березова, Екатеринбурга и съ Урала.—Условія земледѣльческаго труда въ Сибири.—Два хохла. Разсказъ.
(Окончаніе). Д. Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

ПОЛИТИКА БУДУЩАГО ВЪ КИТАѢ.

Въ то время, когда Европейскій Западъ заставляеть зорко слѣдить за его жизнью, а политическія событія и отношеніе къ намъ западныхъ государствъ требуютъ бдительности и особаго вниманія, въ то же время наше лицо должно быть обращено и на Востокъ, гдѣ обстоятельствами и исторіей пред-
назначена намъ не меньшая роль, чѣмъ въ Европѣ, а можетъ, и большая.

Жизнь Азіатскаго Востока день ото дня всё болѣе открывається предъ нами и наводитъ на различныя размышленія. Особенно загадочной для насъ была жизнь Китая, но мало-по-малу мы вошли съ нимъ въ близкое соприкосновеніе на Амурѣ, въ Сибири, и страна эта открываетъ намъ много неожиданнаго. Двѣ обширныхъ русскихъ экспедиціи возвратились изъ Китая: одна въ прошломъ году, другая возвращается нынѣ. Если экспедиціи Н. М. Пржевальскаго знакомятъ насъ съ физическою природою внутренняго Китая, доставили массу коллекцій, присущуюхъ его фауну, которую можно видѣть на выставкѣ въ академіи наукъ, то вторая экспедиція Г. Н. Потанина, посѣтившая города Западнаго Китая и притибетскія страны, готова открыть намъ внутреннюю жизнь Китая: его нравы, обычаи и сокровенныя черты загадочнаго быта его населенія. Однако, даже экспедиціи Н. М. Пржевальскаго имѣли цѣлью не одно изученіе мертвой природы: въ своихъ письмахъ съ пути, какъ и въ новой статьѣ своей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, онъ касается военно-политическаго положенія Китая и разсматриваетъ его силы. По мѣрѣ того, какъ мы ближе узнаемъ Китай, само собою намъ начертываются цѣлыя программы и новые пути нашей политикѣ.

Китай въ силу географическаго положенія ближе къ намъ, чѣмъ къ другимъ странамъ Европы, и потому намъ легче будетъ всматриваться въ событія, совершающіяся въ немъ, какъ и примѣчать его наклонности. Наша торговля и сношенія на Востокѣ заставляютъ насъ быть чуткими и внимательными для расширенія нашихъ сношеній. Наконецъ, наша наука, въ лицѣ восточнаго факультета при Петербургскомъ университетѣ, все болѣе и болѣе открываетъ намъ историческую судьбу и характеръ азіатскихъ сосѣдей. Здѣсь русской наукѣ выпала благодарная роль. Изученіе Китая, начатое Іакинѣемъ Би-

чуринымъ, продолжавшееся Палладіемъ, Захаровымъ, Скачко-вымъ, Васильевымъ, даетъ богатые научныя вклады по исторіи и географіи Азіатскаго міра. Будущій университетъ на Востокѣ въ Сибири намъ откроетъ еще болѣе научныхъ перспективъ и обезпечитъ за нами духовно-нравственное вліяніе въ Азіи. Но и теперь, благодаря работамъ ориенталистовъ, намъ открывается весьма многое.

8-го февраля на торжественномъ актѣ С.-Петербургскаго Императорскаго университета А. М. Позднѣевъ, профессоръ по каедрѣ монгольскаго языка, произнесъ весьма знаменательную рѣчь.

Молодой, талантливый профессоръ, запасшись обширной эрудиціей по исторіи Китая, изъ области европейскихъ сношеній съ китайцами, а также обладая драгоценными познаніями китайскихъ источниковъ, нарисовалъ намъ картину существовавшихъ отношеній Европы съ Китаемъ, а также причину предубѣжденій китайцевъ къ европейцамъ и ненависти къ нимъ. До сихъ поръ предполагалось, что причина этому замкнутость и предразсудки Китая, но исторія сношеній Китая съ европейцами даетъ иное объясненіе дѣлу. Картина, не смотря на чисто ученый докладъ, вышла поразительно яркая. Что дали европейцы до сихъ поръ Китаю, какими способами старались они внушить ему уваженіе къ европейской цивилизаціи, какимъ путемъ они старались провести ее, какъ совершали цивилизующее вліяніе и велики ли сдѣланы до сихъ поръ по этой части успѣхи?—вотъ вопросы, которые затрогиваетъ и на которые отвѣчаетъ молодой ученый въ своемъ интересномъ рефератѣ *).

Мы видимъ исторію европейскихъ сношеній съ Китаемъ съ XVI вѣка. Въ 1522 году португальцы появились въ Нипъ-по и вскорѣ возбудили уже негодованіе китайцевъ. Здѣсь они ознакомились себя,—говоритъ ученый,—такими жестокостями по отношенію къ мѣстному населенію, что въ 1544 году ихъ выгнали отсюда. Послѣдующіе пионеры европейской торговли въ Китаѣ: испанцы, португальцы, французы и англичане, являясь въ Китай и руководясь единственно стремленіемъ

*) А. М. Позднѣевъ прочелъ на актѣ только часть своего изслѣдованія, отчего оно нѣсколько потеряло въ своей силѣ. Такъ какъ этотъ рефератъ будетъ напечатанъ, то мы позволимъ себѣ познакомить съ нимъ въ главныхъ частяхъ его.

къ наживѣ, не щадили при этомъ ни своего достоинства, ни своей чести.

Зажжіе европейцы и даже официальные лица, какъ посланники, старались показать китайцамъ, что они готовы сообразоваться съ обычаями китайцевъ, судиться китайскимъ судомъ и безусловно признавать власть сына неба, лишь бы позволено имъ было достигать своей цѣли. Начальникъ первой англійской экспедиціи, представитель могущественной націи, капитанъ Веддель въ 1637 году становится на колѣни и отвѣшиваетъ 9-ть земныхъ поклоновъ передъ простымъ китайскимъ чиновникомъ. Тѣ же церемоніи передъ богдыханомъ продѣлываетъ представитель голландско-ост-индской компаніи, португальскій, голландскій и другіе западно-европейскіе посланники. Но это униженіе еще не такъ могло заставить Китай смотрѣть на европейцевъ съ нѣкоторымъ отвращеніемъ и высокомеріемъ,—были и болѣе сильныя побужденія, обнаружившіяся въ стремленіи и въ интригахъ каждой изъ европейскихъ націй захватить себѣ торговлю. Каждая изъ націй старалась представить своихъ соперниковъ какъ разбойниковъ, бродягъ и обманщиковъ. Что должны были думать китайцы о Европѣ, судя по этимъ первымъ представителямъ? Далѣе профессоръ рисуетъ тѣ средства, какими европейцы старались утвердить свое господство въ Китаѣ. Европейскіе посланники, какъ подтверждаютъ факты, старались увѣрить Китай и въполнѣ поддерживали его убѣжденіе, что китайскій богдыханъ первый владѣтель въ мірѣ, а европейскія націи являются къ нему данниками. Лордъ Макотней въ 1793 году пишетъ въ своей нотѣ, что онъ готовъ соображаться со всѣми наружными обрядами, какіе въ обыкновеніи у подданныхъ богдыхана и у владѣтелей, „платящихъ ему дань“. И китайскіе мандарины поднимаютъ на его лодкѣ флагъ съ надписью: „Вѣдетъ посланникъ съ данью отъ англійскаго народа“, и вотъ европейскія державы приносятъ въ жертву всю свою честь для достиженія меркантильныхъ цѣлей.

Исторія пребыванія іезуитовъ въ Китаѣ и ихъ цивилизующаго вліянія очерчена г. Позднѣвымъ также съ безпристрастною и горькою правдою. Эти отцы,—говоритъ онъ,—втеченіе сотни слишкомъ лѣтъ успѣли обратить въ христіанство значительное число китайской черни, но подобно тому, какъ и европейскіе торговцы, они не могли внушить высшему китайскому сословію ученыхъ уваженія къ европейскимъ націямъ и европейскому просвѣщенію, и это благодаря тому же стремленію эксплуатировать Китай. Вмѣсто проповѣди христіанства и цивилизаціи они внесли интриги, вмѣшались въ политику, возбудили ненависть и были чрезъ сто лѣтъ позорно изгнаны, подорвавъ всякую репутацію европейцевъ. Послѣ продѣлокъ іезуитовъ позоръ палъ уже на всѣхъ европейцевъ. Торговцамъ выпало на долю довершить только начатое и окончательно убѣдить китайцевъ въ утвердившемся мнѣніи о нахреніяхъ и побужденіяхъ европейцевъ. Европейскіе торговцы казались всегда Китаю торгующими бродягами, жалкими авантюристами, готовыми на всякія средства ради наживы. Въ торговлѣ съ китайцами европейцы испробовали не только всѣ способы вѣроломства, обмана, проявленія всевозможныхъ хищныхъ инстинктовъ, но и возмутительнаго безчеловѣчія. Молодой ученый, излагаая исторію этой торговли, останавливается на извѣстномъ фактѣ ввоза опиума, на контрабандѣ, уверткахъ, лицѣмеріи и т. п. Китайцы, выведенные изъ терпѣнія нахальной эксплоатаціей, нѣсколько разъ пробуютъ запретить европейцамъ торговлю опиумомъ. Тогда является на помощь дипломатія и серьезныя и внушительныя требованія къ Китаю открыть порты для международной торговли „цивилизующимъ“ Китай государствамъ. Но и здѣсь европейцы не выдерживали достоинства: „сначала свои предложенія европейцы,—говоритъ ученый,—дѣлали съ замѣчательной заносчивостью и наглостью, но стоило только противостать твердо, и тотчасъ же начиналось малодушное отступленіе“. Китайцевъ не могла не возмущать эта смѣсь наглости и малодушія въ европейцахъ. Торговля опиумомъ дала бѣдственные результаты для населенія Китая. Сколько разъ китайцы усовѣщевали европейцевъ оставить эту позорную

профессію торговли ядомъ, сколько разъ они обращались съ убѣжденіемъ челоѣколюбія къ своимъ цивилизаторамъ! Ничто не помогало. Въ 1836 году въ Китай ввезено было 27,111 ящиковъ опиума, на сумму 17.904,248 испанскихъ талеровъ. Въ 1839 году выведенный изъ терпѣнія кантонскій генералъ-губернаторъ, истощивъ убѣжденія, захватилъ англійскихъ купцовъ и выбросилъ въ море 20,000 ящиковъ отравы. Этотъ справедливый поступокъ былъ признанъ „оскорбительнымъ для чести англійской націи“, и Китаю была объявлена война. Совершивъ пораженіе, начиная съ нанкинскаго трактата, европейцы уже предписываютъ китайцамъ условія торговли. Китай былъ открытъ для европейскаго рынка. Любопытно, какіе же результаты явились послѣдствіемъ этого международнаго обмѣна? Изъ обстоятельнаго изслѣдованія почтеннаго ориенталиста видно, какъ ничтожны были эти результаты.

Съ 1839 по 1842 годъ всѣ затраты на консуловъ, факторіи, пароходныя сообщенія привели лишь къ тому, что на каждаго китайца, по среднему расчету, приходилось не болѣе $\frac{3}{4}$ копѣйки полезныхъ европейскихъ продуктовъ. Какіе же были эти продукты и произведенія? Кукъ въ разъясненіе слабаго требованія европейскихъ произведеній рассказываетъ, что китаецъ въ Нинъ-но платитъ охотнѣе 6 пенсовъ за ярдъ своей бумажной матеріи, чѣмъ 5 пенсовъ за ярдъ вдвое болѣе широкаго англійскаго шертинга, потому что ему его домашняя матерія служить два года, а британскій коликъ при томъ же употребленіи не прослужитъ и шести недѣль. Вотъ какія выгоды получалъ Китай отъ пресловутой европейской мануфактуры. Европейцы, нанеся ударъ Китаю, сдѣлались само собою еще необузданнѣе и требовательнѣе. Отношенія англичанъ къ Китаю съ нанкинскаго договора были непрерывной малой войной. Въ 1846 году англійскія торговыя фирмы въ Фу-чжоу своими притѣсненіями и нечестнымъ расчетомъ рабочихъ такъ возбудили противъ себя толпу, что послѣдняя возстала и разграбила два англійскихъ дома. Судите сами, могли ли китайцы,—говоритъ г. Позднѣвъ,—при этихъ условіяхъ постоянныхъ насилій, при этой безконечной требовательности и наносимыхъ имъ безпокойствахъ почувствовать какую либо симпатію къ европейцамъ? Суемудрая проповѣдь о Христѣ западно-европейскими представителями создала Китаю возстаніе тайпинговъ, причемъ англійскіе торговые дома, по заявленію лорда Эльджина, снабжали буйствовавшихъ тайпинговъ тяжелыми артиллерійскими орудіями, зная напередъ, что выстрѣлы изъ этихъ орудій предназначаются тому правительству, съ которымъ англичанами были заключены торговые условія. Изъ исторіи этой торговли приводятся факты, какъ европейцы захватывали китайскихъ рыбаковъ на кораблѣ, спаивали ихъ виномъ, а потомъ отправляли въ какую нибудь европейскую колонію подъ именемъ эмигрантовъ. Возвращаясь на родину, съ горечью рассказывали эти колонисты о жестокостяхъ, которыя претерпѣвали они отъ европейцевъ. Контрабандный ввозъ опиума довершилъ негодованіе Китая. Контрабандная торговля употребляла всѣ способы, а официальные европейскіе комиссары покровительствовали ей. Англійское правительство позорно прикрывало эту торговлю своимъ флагомъ и продавало этотъ флагъ въ распоряженіе контрабандистамъ.

Эти порядки англичане захотѣли провести глубже внутрь страны, и вотъ это было причиной войны съ Китаемъ въ 1857—1860 годахъ. Любопытные документы приведены нашимъ ученымъ въ видѣ отзывовъ китайскихъ прокуроровъ объ европейцахъ. „Если въ странѣ перемѣщаются китайцы и варвары,—писалъ одинъ изъ нихъ,—то параличъ поразитъ самую утробу тѣла: мы знаемъ, что эти контрабандисты дѣлаютъ всевозможныя беззаконія“. По поводу заявленій о свободѣ христіанской пропаганды другой китайскій прокуроръ замѣчаетъ: „На самихъ европейцахъ видно, что религія Невеснаго Господа ведетъ къ возмущенію въ мірѣ покоя, къ заблужденіямъ народа, къ воспитанію въ немъ чувства жадности къ чужому?“ Такія понятія внушили европейцы китайцамъ о религіи своимъ поведеніемъ. Чтобы убѣдить китайцевъ, какъ дорожать европейцы культурой и цивилизаціей, они, по сло-

вамъ профессора, оставили слѣдующую память въ Китаѣ. Во время переговоровъ о мирѣ, англичане превратили въ развалины Юань-минь-юань, этотъ великолѣпный дворецъ богдыхана, въ которомъ все было изъ чистаго мрамора, стѣны котораго были украшены мозаикой изъ фалани и эмали, который, по справедливости, оцѣнивали въ десятки милліардовъ долларовъ.

Все это, по выраженію британскаго посла, „для вѣщаго эффекта“ было разрушено, разбито, сожжено, уничтожено.

Таково наслѣдіе оставили намъ, русскимъ, европейцы своими сношеніями съ Китаемъ. Такъ шло до послѣдняго времени. Французы и нѣмцы также плохо поддерживали репутацію европейцевъ, и послѣдніе, спекулируя бракованными ружьями, обманывая на подрядахъ, подстрекали Китай захватывать Корею и островъ Формозу. Словомъ нѣмцы, по словамъ докладчика, вели себя безчестно въ Китаѣ, и за это китайцы отказали отъ службы нѣмецкимъ инструкторамъ и учителямъ. Надобно замѣтить, что Китай ни по складу своего характера, ни по правамъ не могъ тогда усвоить себѣ столь своеобразной европейской цивилизаціи, не можетъ усвоить ее и теперь. До послѣдняго времени политика европейцевъ по отношенію къ Китаю не измѣнила своихъ приемовъ и цѣлей. Европейцы стараются навязать Китаю свою мануфактуру, китайцы стараются оградить себя отъ эксплуатаціи, зная, что англійскій рынокъ ведетъ къ закабаленію государства. Европейцы предлагаютъ Китаю и свои товары, и желѣзныя дороги, единственно съ цѣлью развить спекуляцію и подорвать мѣстную промышленность Китая. Г. Позднѣвъ весьма мѣтко сопоставляетъ экономическую жизнь Китая и его принципы съ европейскими. Китай страна мирнаго труда, а не спекуляцій и хищнической наживы; основное занятіе его—земледѣліе, освященное вѣками, покровительствуемое правительствомъ. Здѣсь существуетъ равномѣрное землевладѣніе, и китайцы далеко не сторонники европейскихъ формъ хозяйства. Китай—страна мелкихъ кустарныхъ промысловъ и ремесленности: милліоны мелкихъ рабочихъ и маленькихъ мастерскихъ работаютъ для населенія, не нуждаясь въ иностранномъ привозѣ. Строй его далеко не похожъ на европейскій экономическій строй. Китай тамъ, гдѣ нужно прилагать усовершенствованія, проводитъ каналы, создаетъ ирригацію; обработка почвы, воспитаніе плодовъ въ немъ доведены до совершенства; едва ли возможно въ немъ отвергать продолжительную культуру, стремленіе къ совершенствованію и нововведеніямъ. Но Китай старается вводить ихъ по мѣрѣ надобности, расчетливо, не спекулируя, не кидаясь необдуманно на европейскія приманки. Онъ постепенно приобретаетъ машины, пароходы, обучаетъ своихъ рабочихъ управлять ими. Онъ постепенно заимствуетъ телеграфы, желѣзныя дороги *), но не увлекается и не зарывается съ ними. Мало того, Китай понемногу усвоитъ и военное искусство европейцевъ, создаетъ пороховыя заводы, устраиваетъ оружейныя и пушечныя заводы. Его нельзя упрекнуть въ рѣшительномъ предубѣжденіи къ европейской наукѣ и культурѣ, но онъ всасываетъ и воспринимаетъ ее съ осторожностью, принаравливая къ своему быту и претворяя ее сообразно своимъ потребностямъ. Ясно, что онъ старается только оградить себя отъ наглой торгашеской эксплуатаціи. Мы только мало имѣемъ объ этомъ понятія, и виною тому отсутствіе близкаго знакомства съ Китаемъ. Понятно, что при своемъ оригинальномъ историческомъ складѣ и характерѣ, при направленіи своей жизни онъ не могъ и не можетъ идти рутинными путями европейцевъ. Существующій складъ экономической жизни начертываетъ Китаю иную дорогу. Та цивилизація, которую навязываютъ Китаю, есть форма крупнаго капиталистическаго производства и широкихъ предпріятій. Китайцы отлично понимаютъ,—говоритъ г. Позднѣвъ,—всѣ послѣдствія того экономическаго строя, который создаетъ европейскіе кризисы и ненормальныя отношенія; китайцы

понимаютъ, что фабрики Европы сдѣлали изъ человѣка раба и пролетарія, ихъ земледѣлецъ и ремесленникъ ищетъ иной дороги. Китайцы отмѣчаютъ всѣ бѣдственные послѣдствія дурнаго экономическаго строя Европы и желаютъ избавиться отъ него. Они публикуютъ всѣ свѣдѣнія о стачкахъ, столкновеніяхъ по рабочему вопросу, чтобы показать, къ чему въ Европѣ приводятъ ненормальныя экономическія условія. Они, — какъ говорить г. Позднѣвъ, — строя желѣзныя дороги, не рискуютъ отдавать ихъ въ частныя руки; страшась крупныхъ фабрикъ, они понимаютъ, что крупныя фабричныя производства заставляютъ искать сбыта, новыхъ рынковъ, порождаютъ войны и т. д. Ученый ориенталистъ убѣжденъ, что Китай будетъ мирной страной, усвоивъ европейскій прогрессъ. Онъ питаетъ надежду, что интересы Китая и Россіи болѣе солидарны и что ихъ соединить въ будущемъ мирная политика и установить лучшія международныя отношенія. Уже и теперь Китай выдѣляется насъ отъ другихъ европейцевъ. Если этихъ замѣчаній не принять за прямые предсказанія, то всякомъ случаѣ они заслуживаютъ вниманія какъ поучительное предупрежденіе. Дѣйствительно, наши отношенія къ Китаю въ виду историческаго опыта и при открывающихся новыхъ сторонахъ жизни Китая должны будутъ избрать иные пути и направленія. Наши добрыя и дружественныя сношенія съ Китаемъ обусловливаются сосѣдскимъ положеніемъ. Едва ли намъ будетъ выгодно возбуждать его противъ себя. Вслѣдствіе экономическихъ и коммерческихъ сношеній мы можемъ только выигрывать. Если европейцы: англичане, американцы, нѣмцы, голландцы и другіе, будутъ продолжать свою меркантильную и хищническую политику, мы, русскіе, должны воздержаться отъ нея. Въ этомъ будетъ нашъ успѣхъ. Установивъ на нашемъ востокѣ спокойствіе, мы приобрѣтемъ въ Китаѣ добраго сосѣда и союзника, хорошо понимающаго и прозрѣвшаго, какъ и мы, все лицемѣріе европейскаго строя. Если Китай долгимъ опытомъ поймать, какія цѣли преслѣдуютъ европейцы, то онъ также можетъ убѣдиться, что эти цѣли у насъ отсутствовали. Держаться самыхъ лучшихъ отношеній съ Китаемъ и располагать его въ нашу пользу не только будетъ дѣломъ благоразумія, но и плодомъ настоящей мудрой политики. Въ такой опорѣ на Востокъ мы найдемъ, можетъ быть, противовѣсъ интригамъ противъ насъ на Западѣ. На „Восточный вопросъ“ въ Европѣ, ставшій для европейскихъ державъ предметомъ травли на насъ, мы можемъ отвѣтить, создавъ „Восточный вопросъ“ на настоящемъ Востокѣ, гдѣ пробуютъ усѣсться европейскія колоніи вопреки желаніямъ китайцевъ, и постановкой этого вопроса сумѣемъ парализовать многое для насъ враждебное. Въ мирѣ, въ дружбѣ съ Китаемъ мы найдемъ свою силу и опору въ будущемъ и, преслѣдуя инныя болѣе гуманныя и возвышенныя цѣли, можетъ быть, сумѣемъ осуществить болѣе счастливую политику будущаго на Азіатскомъ Востокѣ.

НОВОСТИ ПО ССЫЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Мы слышали, что вопросъ о ссылкѣ близится къ разрѣшенію. Невозможность продолжать ссылку въ населенныя мѣстности Западной Сибири, Тобольскую и Томскую губерніи, точно также невозможность долѣе наполнять ссылными мѣстности Восточной Сибири, вызвала снова вопросъ о прекращеніи ссылки въ Сибирь и замѣнѣ ея другими способами наказанія. Всѣ препятствія заключались до сихъ поръ въ томъ, что для этой реформы не доставало средствъ. Нынѣ, какъ говорятъ, главное тюремное управленіе сдѣлало въ этомъ отношеніи рѣшительный шагъ. По его предположенію, можно будетъ съ упраздненіемъ ссылки принаровить къ срочному тюремному заключенію главные пересыльные замки Европейской Россіи. На это потребуется, какъ говорятъ, расхода до 4 милліоновъ. Деньги эти находятся въ суммахъ, назначенныхъ для тюремныхъ построекъ, и только около 400,000 р. потребуется

*) По полученнымъ послѣднимъ китайскимъ газетамъ видно, что 26-го ноября прошлаго года открыта вѣтъвъ Дековильской желѣзной дороги и что народъ привѣтствовалъ съ восторгомъ это открытіе.

вдобавокъ изъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, финансовый вопросъ разрѣшается. Имѣя въ виду создание тюремныхъ помѣщеній на 10,000 чел., ссылка будетъ ограничена въ главной своей части. Благодаря созданію тюремныхъ помѣщеній, возможно будетъ прекратить безусловно: 1) ссылку на поселеніе; 2) ссылку на жительство; 3) всѣ бродяги, ссылаемые на водвореніе за побѣги, будутъ препровождаться на Сахалинъ; 4) далѣе предполагается ограничить право крестьянскихъ обществъ отказываться отъ членовъ, окончившихъ тюремное заключеніе по приговорамъ суда, и 5) всѣхъ, кого желаютъ крестьянскія общества выдворить въ Сибирь, послѣдніе должны будутъ обезпечить на дорогу и на 2 года пайкомъ въ Сибири. Такія мѣры, ограничивъ ссылку, уничтожатъ безпорядки ссыльной системы, какъ и самыя острыя и пагубныя послѣдствія ея. Нечего говорить, что перечисленныя мѣры окажутъ благотворительное вліяніе для Сибири, и нельзя не привѣтствовать этого шага въ давно ожидающемъ своего разрѣшенія важномъ вопросѣ для Сибири.

ХРОНИКА.

Въ Петербургъ прибылъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», японскій морской министръ графъ Сейбо.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ въ настоящее время вырабатываются новыя правила для поднятія шелководства въ Туркестанскомъ краѣ.

Святѣйшій синодъ опредѣленіемъ отъ 12/22 января 1887 года постановилъ: учредить въ городѣ Читѣ, Забайкальской области, женскую общину съ наименованіемъ ея Читинскою Богородицкою общиною, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община можетъ содержать по своимъ средствамъ, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы сестры сей общины занимались воспитаніемъ дѣвочекъ-сиротъ, преимущественно духовнаго званія, и призрѣніемъ больныхъ, находящихся на попеченіи мѣстной миссіи.

Весною нынѣшняго года въ Семирѣченской области, по инициативѣ военнаго губернатора генералъ-маіора А. Я. Фриdde, будутъ производиться опыты посѣва горнаго риса.

Надняхъ въ Петербургъ прибудетъ извѣстный шведскій мореплаватель, профессоръ Норденшельдъ. Въ настоящее время онъ въ Варшавѣ, какъ сообщаетъ «Новое Время».

Изъ Петербурга телеграфируютъ отъ 31-го января въ Daily News, что, по частнымъ извѣстіямъ съ кульджинской границы, китайское правительство сосредоточиваетъ войска въ Кашгарѣ и Кульджѣ. Численность этихъ войскъ простирается уже до 30.000 человекъ всѣхъ родовъ оружія, но ожидаютъ, что число это будетъ увеличено. Всѣ войска хорошо обучены и вооружены. Сильное возмущеніе умовъ замѣтно между магометанскими таражи на китайской части Кульджинской территоріи.

«Политической Корреспонденціи» телеграфируютъ изъ Петербурга: «Генералъ-губернаторы Восточной Сибири и Амурской области недавно доложили правительству, что въ положеніи дѣлъ на китайской границѣ нельзя ждать улучшенія до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено желѣзно-дорожнаго сообщенія между Европой и китайской границей. Исполненія этого дѣла по этому должно ждать въ очень скоромъ времени. Существуетъ здѣсь опасеніе, не состоялось ли тайнаго соглашенія между Англіей и Китаемъ. Генералъ Пржевальскій находитъ поведеніе китайцевъ на границѣ крайне вызывающимъ и настаиваетъ, чтобы имъ нанесенъ былъ жестокий ударъ съ цѣлью возстановить русское обаяніе».

Наше мнѣніе по этому поводу высказано въ передовой статьѣ, въ настоящемъ №.

Министерство юстиціи запрашиваетъ судебныя мѣста о всѣхъ кандидатахъ на судебныя должности и требуетъ свидѣній: занимались ли они слѣдственною частью и гдѣ желали бы получить новое назначеніе въ имперіи, включая сюда и тѣ судебныя мѣста, которыя находятся на окраинахъ Европейской Россіи, Сибири и Закавказскаго края.

3-го февраля, въ помѣщеніи Императорской академіи наукъ, открылась выставка зоологической коллекціи, собранной извѣстнымъ путешественникомъ, генералъ-маіоромъ Н. М. Пржевальскимъ, во время многолѣтнихъ путешествій въ восточной и центральной Азіи. Въ этой коллекціи заключается: млекопитающихъ—около 115 видовъ, въ 702 экземплярахъ; птицъ—около 425 видовъ, въ 5,010 экземплярахъ; пресмыкающихся и земноводныхъ—около 50 видовъ, въ 1,199 экземплярахъ; рыбъ—около 75 видовъ, въ 643 экземплярахъ; насѣкомыя и яйца птицъ не выставлены. Выставка помѣщается въ только-что отстроенномъ зданіи, рядомъ съ бібліотекою академіи наукъ, и занимаетъ двѣ прекрасныя, большія залы.

Въ организаціи томскаго губернскаго суда произошла довольно крупная перемѣна. Съ разрѣшенія г. министра юстиціи, томскій губернскій судъ, съ 1-го января 1887 года, раздѣленъ на два отдѣленія. Одно изъ нихъ, подъ предѣлительствомъ Е. Ю. Баршевскаго, принимаетъ въ свое вѣдѣніе всѣ гражданскія и уголовныя дѣла по Томскому и Маріинскому округамъ, отличающіяся наибольшей сложностью и серьезностью; другое отдѣленіе, подъ предѣлительствомъ Э. А. Подгурскаго, вѣдаетъ всѣ дѣла по Бійскому, Барнаульскому, Кузнецкому и Каинскому округамъ. («Сибирская Газета»).

«Сибирская Газета» сообщаетъ: «Въ Томскѣ 18-го января, въ думской залѣ городского общества, въ 7 часовъ вечера, состоится сообщеніе возвратившагося изъ путешествія по Монголіи и Тибету (Китаю) Г. Н. Потанина. Предметомъ чтенія будетъ рассказъ о пребываніи экспедиціи въ Ордосѣ (монгольской области, лежащей въ среднемъ теченіи Желтой рѣки); рассказу будетъ предпосланъ обзоръ всего путешествія. Цѣна за мѣста на лекцію 2 руб. въ первомъ ряду и по 1 р. въ остальныхъ. Сборъ съ этой лекціи, согласно желанію Г. Н. Потанина, предназначается на образованіе капитала для выдачи премій за лучшіе мѣстные учебники для начальныхъ школъ города Томска. Нельзя не отнестись съ величайшимъ сочувствіемъ къ этой, до сихъ поръ не осуществленной нигдѣ въ Сибири, мысли—вызвать появленіе книжекъ, которыя должны составить такъ называемое родиновѣдѣніе. Дѣти наши ознакомятся до сихъ поръ съ чуждой имъ природой, по учебникамъ и книжкамъ, составленнымъ въ Европейской Россіи или даже за границей, по коллекціямъ, составленнымъ изъ образцовъ не мѣстнаго происхожденія, не будучи знакомы въ то же время съ тѣмъ, что у нихъ находится постоянно предъ глазами. Въ дѣйствительности же дѣло должно стоять совсѣмъ наоборотъ и задачу ознакомленія дѣтей съ природой долженъ взять на себя мѣстный учебникъ, въ основѣ котораго будетъ положенъ матеріалъ, находящійся на лицѣ, предъ глазами; на основаніи этого матеріала должны быть сдѣланы и объясненія тѣхъ или другихъ явленій и обобщенія, доступныя уму ребенка; матеріалъ же другихъ странъ, или частей той же Сибири, послужить лишь иллюстраціей и дать поводъ для сравненій, по скольку они необходимы для объясненія мѣстныхъ явленій, для тѣхъ или другихъ обобщеній. Г. Н. Потанинъ выѣзжаетъ изъ Томска 19-го или 20-го января. На нѣкоторое время онъ остановится еще въ Омскѣ, гдѣ прочтетъ публичную лекцію о своемъ путешествіи въ Китай. Затѣмъ Г. Н. отправится въ Петербургъ».

«Сибирской Газетѣ» сообщаютъ, что среди постановленій тобольской городской думы, отъ 31-го октября, останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующія, имѣющія общій интересъ: 1) объ уступкѣ подъ зданіе музея мѣста въ саду около памятника Ермаку; 2) по предмету осмотра домовъ въ городѣ въ санитарномъ отношеніи; 3) по предмету приглашенія къ денежнымъ пожер-

твованиямъ существующимъ въ Москвѣ обществамъ для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, обучающимся въ названномъ городѣ.

Въ засѣданіи Иркутскаго Общества врачей, 20-го декабря, докторъ Ельяшевичъ, между прочимъ, сдѣлалъ интересное сообщеніе о необходимости устройства въ Иркутскѣ бактериологической станціи, для чего, по его исчисленіямъ, потребуется не болѣе 600—700 руб. Однако жъ, сколь ни незначительна эта сумма, ее придется собрать путемъ частныхъ пожертвованій. Мы съ своей стороны надѣемся,—говоритъ газета «Сибирь»,—что общество, въ интересахъ котораго устраивается эта станція (опредѣленіе чахотки въ начальныхъ періодахъ ея развитія, точное распознаваніе сибирской язвы, холеры и другихъ заразныхъ болѣзней), откликнется на добрый призывъ. Пожертвованія могутъ быть адресованы на имя доктора Ельяшевича, или доктора Писарева и равно и въ редакцію газеты «Сибирь».

Въ прошлый разъ мы заимствовали свѣдѣнія изъ «Сибирской Газеты» о развитіи театра въ Сибири, теперь дополняемъ это сообщеніе слѣдующимъ, помѣщеннымъ тамъ же: «По словамъ агента Общества драматическихъ писателей, П. А. Вукѣева, въ 1886 году поступило послепектакльнаго авторскаго сбора за пьесы (по 1 рублю съ каждаго акта), въ Восточной и Западной Сибири, въ кассу Общества, 1,728 рублей. Наибольшій сборъ дали февраль и декабрь мѣсяцы».

Изъ Омска въ «Сибирскую Газету» пишутъ, что генералъ-губернаторъ Колпаковский занятъ теперь мыслию о распространеніи въ Степномъ краѣ садоводства. Съ этою цѣлью онъ намѣренъ выписать побольше сѣмянъ и разослать ихъ всѣмъ сельскимъ учителямъ Степнаго генералъ-губернаторства, чтобы они завели питомники при училищахъ и популяризировали въ населеніи разведеніе садиновъ. Основательно думая, что для этого необходимо учителямъ запастись кое-какими предварительными свѣдѣніями, и полагая, что разсылка инструкцій и наставленій въ данномъ случаѣ не достигнетъ цѣли, генералъ Колпаковский намѣренъ войти въ соглашеніе съ попечителемъ учебнаго округа объ устройствѣ учительскихъ сѣздовъ сначала въ Омскѣ, потомъ въ Семипалатинскѣ и въ Вѣрномъ. На этихъ сѣздахъ учителямъ должно быть прочтано нѣсколько лекцій и даны практическія указанія и совѣты. Мысль, несомнѣнно, хорошая,—говоритъ «Сибирская Газета»,—помимо достиженія той спеціальной цѣли, которой задается генералъ Колпаковский, сѣзды эти могли бы вообще внести освѣжающую и ободряющую струю въ міръ сельскихъ учителей, если, разумѣется, они попадутъ подъ руководство опытныхъ педагоговъ.

Мы получили «Правила о ежегодныхъ сѣздахъ пароходо-владельцевъ рѣкъ Амурскаго бассейна». Въ нихъ мы читаемъ, что предметы, подлежащіе обсужденію сѣздовъ, и права ихъ составляютъ: 1) «Приведеніе въ извѣстность всѣхъ неудобствъ судоходства и письменное изложеніе ихъ; 2) опредѣленіе мѣръ, предполагаемыхъ къ принятію для устраненія неудобствъ; 3) опредѣленіе очереди исполненія работъ по мѣрѣ средствъ, находящихся въ распоряженіи сѣзда; 4) обсужденіе и рѣшеніе способа исполненія работъ, т. е. подряднымъ, хозяйственнымъ или инымъ; 5) испрошеніе у правительства ссудъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда для неотлагательныхъ работъ оказался бы недостатокъ находящихся въ распоряженіи сѣзда фондовъ; 6) приисканіе лицъ для исполненія работъ; выборъ же лицъ и опредѣленіе такому вознагражденія за работы зависить отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора; 7) повѣрка исполнительныхъ работъ, утвержденіе ихъ и отчетности какъ технической, такъ и кассовой; 8) каждый сѣздъ, опредѣляя къ исполненію работы, не стѣсняется постановленіями предъидущихъ сѣздовъ, относительно очереди, установленной въ отношеніи производства тѣхъ или другихъ работъ. По мѣрѣ опыта и обобщенія предмета, неудобство судоходства и мѣры къ устраненію онаго формулируются и письменно излагаются для соображенія будущихъ

сѣздовъ; 9) обсужденіе случаевъ плаванія судовъ, причинившихъ кому бы то ни было, т. е. пароходо-владельцамъ или грузоотправителямъ, убытки, и мѣры необходимыхъ къ устраненію таковыхъ случаевъ; 10) ходатайство предъ правительствомъ по всѣмъ вопросамъ». А 7-го февраля здѣсь получена изъ Благовѣщенска слѣдующая телеграмма: «Сѣздъ пароходо-владельцевъ, начавшійся 12-го января, закончилъ занятія свои 4-го февраля. Сѣздъ постановилъ: въ настоящемъ году убрать въ Шилкѣ и верховьяхъ Амура 20 опасѣйшихъ камней, обставить опасѣйшіе перекаты острегательными знаками, примѣрно двадцатью створными линиями, изслѣдовать рѣку, составить предположеніе для отвода фарватера отъ утеса противъ рѣки Черной, составить карты и описанія перекатовъ для ихъ углубленія. Смета расходовъ опредѣлена на всѣ работы въ 12,000 рублей. На этомъ же сѣздѣ впервые производился публичный экзаменъ по новой программѣ на званіе командировъ рѣчныхъ пароходовъ. Изъ шести экзаменовавшихся пять выдержали экзаменъ успѣшно».

Вотъ какія новости по учебному дѣлу мы находимъ въ «Сибирской Газетѣ».

Тобольская городская дума, въ виду преобразованія тобольской маринской женской школы въ гимназію, постановила отпустить 1,200 руб. на содержаніе двухкласснаго женскаго бесплатнаго училища.

Въ городѣ Маринскѣ 14-го декабря открыта церковно-приходская школа; мѣстное общество рѣшило отпускать ежегодно по 300 р. на эту школу. Учениковъ явилось пока только 10.

Томское мѣщанское общество, въ общемъ собраніи мѣщанъ 11-го января, постановило ассигновать въ 1887 году на теплое платѣ для бѣднѣйшихъ учениковъ городскихъ начальныхъ школъ 200 р. и въ пользу народной бесплатной бібліотеки 100 р.

Въ то время, какъ здѣсь заговорили о золотопромышленности, ея развитіи и т. д., «Сибирская Газета» по тому же предмету сообщаетъ: «Голоса лицъ, рѣшающихся утверждать, что свѣдѣнія, обыкновенно сообщаемыя въ прессѣ о приисковыхъ порядкахъ, преувеличены, еще не замолкли до сихъ поръ. Въмѣсто всякихъ отвѣтовъ на подобныя сѣтованія мы приведемъ въ извлеченіи нѣкоторые данныя о приисковомъ дѣлѣ изъ публичнаго чтенія Л. А. Карпинскаго, главнаго завѣдующаго горной частью въ Восточной Сибири и предсѣдателя восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, котораго трудно заподозрѣть въ наклонности къ преувеличеніямъ и незнанію дѣла. По словамъ почтеннаго лектора, прииски наши характеризуются первобытнымъ состояніемъ техники и чудовищной эксплуатаціей рабочихъ. Въ настоящее время въ Олекминской системѣ разрабатывающихся приисковъ 65, а втунележащихъ—248. Состояніе техники ниже всякой критики. Вездѣ двигающей силой является лошадь, запряженная въ таратайку; нигдѣ нѣтъ людей теоретически знакомыхъ съ горнымъ дѣломъ, нѣтъ ни топографическихъ, ни даже географическихъ картъ; не собрано никакого геологическаго матеріала, который бы разумнымъ способомъ освѣщалъ поиски золота. Нанятые рабочіе доставляются на приискъ или собственными средствами, или на счетъ хозяина, но въ послѣднемъ случаѣ съ рабочаго вычитаются издержки провоза, и во время путешествія рабочій исполняетъ массу работъ безвозмездно. Казармы для рабочихъ тѣсны, грязны и сыры, пища рабочихъ достаточна развѣ только въ отношеніи хлѣба; мяса даютъ мало. Въмѣсто обычнаго питья—русскаго кваса, признаннаго почему-то нездоровымъ (для гг. золотопромышленниковъ?), пьютъ отравительную воду. Выдача водки возведена повсюду въ награду за услуги и, «можно сказать, каторжныя работы». Приисковыя больницы существуютъ чуть ли не для формы. Разсчитываютъ рабочихъ произвольно, если какой нибудь низшій служащій найдетъ поведеніе рабочаго оскорбительнымъ для себя. Иногда хозяева позволяютъ себѣ удерживать паспорта рабочихъ. Нечего удивляться, что приисковая администрація и рабочіе находятся во враждебныхъ отношеніяхъ и нерѣдко дѣло доходитъ до такъ называемыхъ бунтовъ. Золотопромышленники сваливаютъ всю

вину на рабочихъ и указываютъ на дороговизну рабочихъ рукъ, но здѣсь, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ почтенный лекторъ, золотопромышленниками дѣлается крупная и преднамѣренная ошибка въ расчетахъ. По мнѣнію г. Карпинскаго, нѣтъ рациональнаго основанія считать за единицу исчисления рабочаго, гораздо правильнѣе относить все расходы по операциі на получаемый продуктъ—золото. Нигдѣ и не ведется такого расчета стоимости производства, кромѣ золотопромышленности, прибавимъ мы отъ себя,—говоритъ «Сибирская Газета». Всюду вычисляется прибавочная стоимость такимъ образомъ: дневная или мѣсячная плата рабочаго выражается въ продуктѣ, имъ добытомъ, и опредѣляется отношеніе дневной или мѣсячной платы, выраженной въ продуктѣ, ко всему продукту, добытому рабочимъ въ данное время. Предположимъ, на примѣръ, что стоимость рабочаго въ мѣсяцъ обходится въ 10 золотниковъ золота, добывается же среднимъ рабочимъ по расчету, положимъ, 15 золотниковъ. Дорогое содержаніе 10 золотниковъ очень выгодно для предпринимателя, такъ какъ $15 - 10 = 5$, или 50% прибавочной стоимости. На самомъ дѣлѣ норма прибавочной стоимости гораздо выше на богатыхъ промыслахъ. Можно думать, что привилегированная промышленность дала несомнѣнныя богатства государству? За все время существованія золотого промысла въ Сибири добыто драгоцѣннаго металла на 1.072,440,000 руб.—меньше, чѣмъ фабрично-заводская промышленность Россіи безъ Кавказа и Финляндіи въ одинъ годъ.

Въ послѣдніе года все чаще и чаще въ сибирскихъ городахъ стали праздноваться университетскія годовщины. Такъ годовщина Московскаго университета праздновалась нынче въ Томскѣ, гдѣ, между прочимъ, на обѣдѣ присутствовалъ въ качествѣ почетнаго гостя уважаемый Г. Н. Потанинъ, праздновалась эта годовщина и въ Омскѣ, а теперь, какъ видно изъ полученныхъ телеграммъ, въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ вспомнили и о годовщинѣ Петербургскаго университета. Вотъ эти телеграммы:

Изъ Омска: «Наши лучшія пожеланія родному университету. Паткановъ, Пчелинъ, Соколовъ».

Изъ Омска: «Привѣтствуемъ съ глубокимъ благоговѣніемъ родной университетъ и желаемъ ему процвѣтанія. Версильовъ. Стратилатовъ, Родевичъ».

Изъ Тары: «Питомцы университета изъ далекой забытой Сибири восторженно привѣтствуютъ годовщину незабвенной *almae matris*. Кудравцевъ, Калачевъ, Казанскій».

Изъ Тобольска: «Изъ далекой Сибири племъ свое искреннее поздравленіе воспитавшему насъ университету, пусть свободная наука въ его стѣнахъ укрѣпляетъ умы грядущихъ поколѣній на служеніе нашему дорогому отечеству. Гийнъ, Скрабинъ, Голодниковъ, Неудачинъ».

Изъ Ташкента: «Съ далекой окраины посылаемъ привѣтъ дорогому университету; желаемъ ему процвѣтанія на пользу грядущихъ поколѣній; пьемъ за здоровье профессоровъ и студентовъ. Бывшіе студенты: Неудачинъ, Лютовъ, Граменицкій, Новицковъ, Кулешовъ, Воскресенскій, Фаицкій, Гультияевъ».

На этотъ разъ сибирскія газеты доставили такъ много свѣдѣній изъ области нарушенія общественной безопасности въ Сибири, что, если бы мы стали приводить все эти «убили», «украли», «угнали», «схватили», «связали», «крючкомъ зацѣпили»,—намъ не хватило бы въ настоящемъ номерѣ мѣста для другихъ отдѣловъ. Мы ограничимся лишь сообщеніемъ, что въ Томскѣ открыта новая шайка дневныхъ воровъ, организованная изъ прибывшихъ въ послѣдней партіи поселщиковъ, которыхъ едва успѣли «водворить», а въ Енисейской думѣ 25-го ноября состоялось, между прочимъ, постановленіе о принятіи мѣръ противъ усиленныхъ кражъ въ городѣ. Любопытно бы знать, какія это мѣры. Можетъ быть, енисейская дума научила бы и томскую, какъ ей поступать съ ворами, въ которыхъ и у насъ нѣтъ недостатка,—прибавляетъ «Сибирская Газета». «Когда же все это кончится?»—спрашиваемъ мы. «Съ теченіемъ времени»...—говоритъ обыватель.

Только одинъ «Сибирскій Вѣстникъ» въ Томскѣ продолжаетъ утверждать, что все это выгодно для Сибири и что она особенно

цѣнить великую честь принимать въ свое общество «бубновыхъ тузовъ».

Бубновые тузы въ Томскѣ продолжаютъ свою отважную дѣятельность. Кромѣ посѣщенія гостинницъ, они проникли, какъ пишутъ, вездѣ и особенно въ дома богачей. Нерѣдко встрѣтить какого нибудь туза въ собраніи. Что этимъ разнымъ Полянскимъ ссылка—блаженство!

«Сибирская Газета» посвящаетъ цѣлыя стихотворенія этимъ бубновымъ тузамъ. Но тѣ только посмѣиваются и обдѣлываютъ свои гешефты, благо ссылка легализовала ихъ существованіе здѣсь, а тамъ ужъ они умѣютъ устроиться.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Относительно сибирско-уральской выставки «Екатеринбургская Недѣля» сообщаетъ, что число поступившихъ заявленій отъ экспонентовъ въ этомъ мѣсяцѣ достигло весьма значительной величины, равняющейся теперь уже почтенной цифрѣ 680 человекъ, изъ которыхъ болѣе половины—кустари, что предвѣщаетъ хорошее устройство кустарнаго отдѣла. Больше другихъ способствуютъ появленію на выставкѣ кустарныхъ произведеній—пермское и екатеринбургское уѣздныя земства и агентъ взаимнаго земскаго страхованія по Осинскому уѣзду. Поступившія заявленія отъ 680 экспонентовъ, по роду экспонатовъ, дѣлятся такъ: для отдѣла кустарнаго—355 заявленій, для фабрично-промышленнаго—111, для сельско-хозяйственнаго и садоводства—85, для научныхъ отдѣловъ и разныхъ коллекцій—74, для горнозаводскаго—34 и для отдѣла ввозныхъ товаровъ 21 заявленіе. На засѣданіи уральскаго Общества любителей естествознанія 3-го января 1887 года были прочитаны два письма отъ профессора Тулузской академіи Эмиля Картальякъ и члена-корреспондента Общества директора Готтенбургскаго музея (Швеція) Антона Стуксберга, намѣреющихся посѣтить выставку. 2-е письмо отъ г. профессора Тулузскаго университета Эмиля Картальякъ отъ 29-го декабря 1886 года на имя г. председателя комитета А. А. Миславскаго: «Имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что по предложенію комиссіи о путешествіяхъ и командировкахъ г. министръ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ постановленіемъ отъ 27-го декабря далъ мнѣ командировку съ цѣлью изучить антропологическіе матеріалы устроиваемой вами выставки. Какъ я уже имѣлъ честь написать вамъ, имѣю намѣреніе провести у васъ іюль мѣсяцъ. Я надѣюсь, что многіе французскіе антропологи, а также и ученые сосѣднихъ націй пожелаютъ сопутствовать мнѣ; я пишу своимъ скандинавскимъ друзьямъ, на которыхъ я въ особенности разсчитываю. Я настаиваю на своемъ предложеніи выработать вопросъ о созывѣ конгресса антропологовъ въ Екатеринбургъ въ іюль мѣсяцѣ. Примите, и пр.». На устройство выставки уже израсходовано 12,760 рублей изъ ассигнованной въ декабрѣ на этотъ предметъ суммы въ 16,699 рублей.

Изъ той же газеты узнаемъ, что въ «Сборникѣ пермскаго земства» началъ печататься 6-й выпускъ географическаго и статистическаго словаря Н. К. Чупина. Въ № 22 «Сборника» появилось продолженіе словаря на букву Н; кромѣ того, въ редакціи имѣются слѣдующія буквы—Щ. Ю. Я и Ѳ. А затѣмъ словарь намѣренъ издать особо.

Въ засѣданіи русскаго техническаго Общества 31 января состоялось сообщеніе Д. Ф. Жаринцова «объ его поѣздкѣ на дальній Востокъ», привлечшее на засѣданіе многочисленную публику. Говоря о Владивостокѣ, г. Жаринцовъ обратилъ вниманіе на то, что по закрытіи морской навигаціи, портъ этотъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ остается разобленнымъ съ остальнымъ міромъ, такъ какъ Амуръ маловоденъ, и если въ іюль вода въ немъ

упадаетъ, то сообщеніе прекращается и возобновляется лишь по замерзаніи рѣки. Въ виду этого, будущность Владивостока зависитъ отъ устройства сообщенія. Заканчивая свой докладъ, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», г. Жаринцовъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о посѣщенной имъ на возвратномъ пути Японіи.

Въ засѣданіи русскаго географическаго Общества, состоявшемся 4-го февраля, И. В. Игнатьевъ читалъ предварительный отчетъ экспедиціи на Ханъ-Тегри. Экспедиція совершена лѣтомъ прошлаго 1886 года гг. Игнатьевымъ, ботаникомъ А. Н. Красновымъ, топографомъ Александровымъ и художникомъ Хлудовымъ. Исслѣдованы были ледникъ Семенова, посѣщенный въ 1857 году Семеновымъ, и другіе близъ него лежащіе ледники. Лѣто выдалось дождливое и очень неудобное для путешествій по горамъ. Туманы, глубокой снѣгъ и бураны были явленіемъ обычнымъ и не только затрудняли экскурсантовъ, но даже заставляли ихъ иногда возвращаться назадъ съ половины сдѣланнаго восхожденія. Особенности трудности испытывали исслѣдователи на перевалахъ, гдѣ лошадей приходилось развьючивать и подниматься въ опанкахъ, надѣтыхъ на войлочные чулки, съ острыми шестами въ рукахъ. Спуски были еще труднѣе, особенно для лошадей: онѣ садились на заднія ноги и неудержимо скользили внизъ до первой встрѣчной точки опоры. Движеніе ледника Семенова и окружающихъ превосходитъ въ скорости движеніе альпійскихъ, но уступаетъ гималайскимъ. Нѣкоторые ледники, напр., ледникъ Мушкетова, оканчиваются ледяными обрывами, спускающимися въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ сорока и пятидесяти-саженной высоты. Бѣлый ледъ окрашенъ прислойками прекраснаго голубаго цвѣта. Отъ стѣнъ, подмываемыхъ таяніемъ, отрываются куски и падаютъ внизъ съ гуломъ, напоминающимъ выстрѣлы. Ледники изоброждены трещинами, иногда совершенно разобщающими путь: эти трещины составляютъ главную опасность при путешествіи, когда онѣ замаскированы снѣгомъ. Экскурсантамъ приходилось подниматься до высоты 12,400 футовъ надъ уровнемъ моря при страшно затрудненномъ дыханіи отъ разрѣженнаго воздуха. Дорогу указываютъ ледниковые столы съ костями павшихъ въ дорогѣ выюнныхъ животныхъ и глыбы камней съ надписями частью древними и неразобранными, частью новѣйшими, выражающими благодарность божеству за благополучный перевалъ. Есть мѣста, гдѣ, при проходѣ каравана, лошадей и выюки поднимаютъ на канатахъ. Тропинки и пути мѣняются ежедневно, такъ что движеніе каравановъ безъ проводниковъ-сартовъ немыслимо. При докладѣ были выставлены двѣнадцать рисунковъ г. Хлудова, снятыхъ съ натуры. Ледники исслѣдованы въ топографическомъ, орографическомъ и геологическомъ отношеніи и притомъ въ очень обширномъ районѣ.

«Сибирская Газета» слышала, что министерство путей сообщенія снаряжаетъ экспедицію для изслѣдованія теченія рѣки Ангарты. Лица, принимающія участіе въ этой экспедиціи, гг. инженеры Черцовъ и Томашевскій, находятся въ Томскѣ. Цѣль экспедиціи, главнымъ образомъ, изученіе порожистой части рѣки Ангарты, опредѣленіе средняго уровня высоты водъ, угла цѣлаго русла и рѣшеніе вопроса о необходимыхъ техническихъ приспособленіяхъ для взводнаго пароваго судоходства по рѣкѣ Ангартѣ. Экспедиція проработаетъ на Ангартѣ два года. Участники ждутъ только свѣдѣній объ ассигнованіи кредита на это предпріятіе и располагаютъ выѣхать недѣлю черезъ три въ Иркутскъ, чтобы нынѣшнею же зимою приступить къ предварительнымъ работамъ».

Извѣстный знатокъ Средней Азіи, консулъ въ Кашгарѣ, г. Петровскій открылъ памятникъ съ надписями изъ Учъ-Турфана. Надписи эти сирійскія. Онѣ посланы въ Петербургъ барону Розену.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Тюмени: Большой пожаръ въ городѣ. Смертный случай при этомъ съ однимъ человѣкомъ, самоотверженно спасавшимъ горѣвшее имущество.—Изъ Семипалатинска: Землетрясеніе и переполохъ, произведенный имъ въ городѣ. Сильные декабрьскіе морозы.—Изъ Тюкалинска: Краткій обзоръ жизни мѣстнаго населенія за прошлый годъ—неурожай хлѣба, всеобщая дороговизна, разнообразная уголовщина и возмутительныя самоуправства нѣкоторыхъ лицъ. Пробудившійся въ прошломъ году интересъ къ городскому просвѣщенію—пониженіе учебной платы, стремленіе къ улучшенію состава преподавателей, предположеніе устроить общественную бібліотеку и народную читальню, осуществленіе проекта бібліотеки для арестантовъ, толки объ устройствѣ городской больницы и неимѣніе для этого средствъ.—Изъ Березова: Полученіе казенныхъ пайковъ мертвыми казацкими душами. Приѣздъ въ городъ г. губернатора и вмѣшательство его въ дѣла городского самоуправленія. Патріархальное и въ то же время запущенное состояніе дѣлъ въ городской управѣ. Предложеніе губернатора мѣстнымъ жителямъ замѣнить управу хозяйственнымъ управленіемъ. Увеличеніе штата стражниковъ и разсылныхъ при полиціи. Одна ловкая сдѣлка, учиненная городскимъ маклеромъ. Кабацкое равноудіе. Довольно дорогія салыныя свѣчи вмѣсто дешеваго керосина. Приношеніе въ даръ «осетра, который самъ ловится». Вибліотека при уѣздномъ училищѣ.—Изъ Енатиеринбурга: О таблицахъ, составленныхъ однимъ крестьяниномъ для измѣренія чановъ на винокуренныхъ заводахъ. Предпринимаемое изданіе этого труда.—Съ Урала: Рѣдкіе случаи пожаровъ въ башкирскихъ селеніяхъ. Пожаръ въ одной деревнѣ отъ поджога изъ мести. Посягательство кулаковъ на «кошевыя» земли башкиръ и необходимость защиты для послѣднихъ.

Тюмень (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Съ 15-го на 16-е число января сильное зарево пожара освѣтило всю Тюмень. Такого пожара давно уже не было. Сгорѣло два дома Рѣшетниковыхъ, въ Тычковѣ, до-гла. Пожаръ былъ такъ силенъ, пожарная команда была такъ безсильна въ борьбѣ съ разбушевавшейся стихіей, что многіе предполагали, что наступаетъ пожарная Гродненская катастрофа. Пострадавшихъ жильцовъ въ домахъ очень много. Движеніе въ городѣ было всю ночь. Пожаръ этотъ стоилъ также жизни одного человѣка. Служащій товарищества «П. Ширковъ и К^о», Павелъ Зубаревъ, съ самоотверженіемъ бросился въ огонь спасать имущество бухгалтера этой же фирмы. Зубарева вытащили изъ огня уже баграми, обугленного, съ лопнувшими глазами. Не смотря на тяжкіе обжоги, полученные имъ, онъ промучился шесть часовъ и скончался. Во время тяжкихъ мученій, онъ все просилъ окружающихъ дать ему яду. Похороны его были торжественны; отпѣваніе покойнаго происходило въ Ильинской церкви, при многочисленномъ стеченіи публики. Среди публики были также: городской голова, гласные думы, представители полицейской власти. Теплую и прочувствованную рѣчь о самопожертвованіи покойнаго сказалъ въ церкви отецъ Іоаннъ Лепехинъ. Покойнаго провожала цѣлая толпа народа до кладбища. Поминовеніе происходило въ домѣ товарищества «П. Ширковъ». Предложенная подписка на обѣдъ, въ пользу оставшейся семьи покойнаго, состоящей изъ двухъ сестеръ и престарѣлаго отца, дала около 200 рублей.

Семипалатинскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ ночь съ 1-го на 2-е января у насъ, въ Семипалатинскѣ, было землетрясеніе. Случилось оно какъ разъ въ часть ночи, а потому надѣлало немало переполоху среди обывателей. Вслѣдствіе поднявшагося на улицахъ шума, многіе вообразили, что къ нимъ ломятся воры. Къ счастью, впрочемъ, всѣ отдѣлились только этимъ переполохомъ. Никакихъ несчастій съ людьми не было. Повидимому, до Семипалатинска дошла только слабая волна; въ поселкахъ по направленію къ Устькаменогорску волна была уже сильнѣе, а въ самомъ Устькаменогорскѣ землетрясеніе было уже на столько значительно, что нѣкоторые каменные дома дали трещины.—Погода у насъ до конца декабря стояла довольно теплая. Холода не превышали 12°R. 28-го декабря былъ первый морозъ въ 24°. 29-го и 30-го декабря термометръ спустился до 32°, а 31-го декабря морозу было 37°, что составляетъ въ Семипалатинскѣ рѣдкость.

Тюкалинскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Можетъ быть, позволительно будетъ посвятить настоящую корреспонденцію бѣглому обзору общаго характера жизни населенія за истекшій годъ, т. е. отмѣтить, во-первыхъ, наиболѣе крупныя событія, такъ или иначе волновавшія и до сихъ поръ волнующія населеніе, во-вторыхъ, припомнить главнѣйшіе общественные вопросы, выдвигавшіеся на первый планъ. Думается, что такой «взглядъ на

затѣ "не совѣтъ" будетъ бесполезенъ для Тюкалинска. Начался годъ при тяжелыхъ условіяхъ для всего мѣстнаго населенія. Плохой урожай прошедшаго лѣта давалъ себя чувствовать всѣмъ: хлѣбъ, овощи, сѣно—все было дорого, что дѣлало жизнь обывателя-бѣдняка, а у насъ такихъ, къ сожалѣнію, очень и очень достаточно, особенно тяжелою. Къ дороговизнѣ слѣдуетъ прибавить раннюю, суровую зиму, также тяжело отозвавшуюся на населеніи. Дороговизна и стужа въ первую половину года—это, такъ сказать, общій фонъ жизни тюкалинцевъ, на которомъ рѣзко, отчетливо выступаютъ почти полное отсутствіе какихъ либо мало-мальски сносныхъ заработковъ, всевозможныя махинаціи и подвохи „отцовъ-благодѣтелей“ бѣдноты для болѣе удобнаго и надежнаго взнужданія этой бѣдноты, подгоняемой нуждой и голодомъ; затѣмъ идетъ уголовщина, безчисленныя кражи со взломомъ и безъ взлома, мошенничество, грабежи, убійства, много убійствъ: убивали для грабежа, рѣзали изъ желанія выйдти изъ безобразно сложившихся семейныхъ условій, при которыхъ жить не втерпѣжъ, не подъ силу; наконецъ, убивали и душили другъ друга такъ себѣ, безъ всякой видимой причины, по пословицѣ „не подвертывайся“, вообще „мясничали“, какъ здѣсь говорятъ, на-пропалую: жертвъ, павшихъ подъ ножами и ломами убійцъ, приходится считать десятками. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о возмутительныхъ безобразіяхъ, открытыхъ врачевнымъ осмотромъ на кожевенномъ заводѣ купца Р. (еще, можно сказать, надняхъ было возбуждено обвиненіе въ убійствѣ рабочаго противъ главнаго приказчика завода, но прекращено за недостаткомъ улики), о возмутительно циничныхъ забавахъ другаго господина, кабатчика К., заставлявшаго нищаго мальчика за деньги ѣсть салыныя свѣчи, пить керосинъ, и тѣмъ привлекавшаго публику въ свое заведеніе.

Всего, однако, не перечтешь. Вообще, тяжело и жутко жилось въ только-что минувшемъ году. Но всѣ невзгоды, валившіяся на тюкалинцевъ, не вызывали ни съ чьей стороны ни борьбы, ни протестовъ: какъ-то очень ужъ спокойно, покорно, порабски взирали на все совершавшееся, какъ бы оно ни было возмутительно, жестоко несправедливо... Лишь изрѣдка во вздохѣ какого нибудь оборваннаго мѣщанина можно было подслушать нѣчто въ родѣ надежды на что-то болѣе свѣтлое, лучшее, но суровая дѣйствительность жестоко разбивала и эти смутныя чаянія лучшаго. Такъ, всѣ ждали урожая, вѣра и надѣясь, что съ урожаемъ жить будетъ вольготнѣе, между тѣмъ дѣйствительность еще разъ доказала, какъ неосновательны бываютъ иныя надежды: все родилось на славу, но бѣдняку отъ этого не стало легче—вмѣстѣ съ урожаемъ пали цѣны на хлѣбъ и другіе продукты, но еще болѣе онѣ пали на рабочія руки. Ржаная мука 18—20 к. пудъ, овесъ 7—8 к., за доставку же кледи¹⁾ отъ Тюкалинска до Ишима болѣе 8 к. съ пуда не давали; за одинъ станокъ—25—30 к. съ воза въ 35 пудовъ, только въ рождественскіе праздники цѣны нѣсколько поднялись. Между тѣмъ въ прежніе годы за тотъ же станокъ выручали до 1 р. 20 к.; средняя же выручка за конецъ была 60—70 к. „И хлѣбъ дешевый, да ѣсть нечего“,—говорить бѣднота, мечась изъ стороны въ сторону въ поискахъ за работой.

Обратимся теперь къ культурнымъ классамъ, къ такъ называемому обществу и волновавшимъ его вопросамъ. Прежде всего мы должны отмѣтить пробудившійся интересъ къ различнымъ формамъ просвѣщенія. Такъ городъ возбудилъ ходатайство о пониженіи платы въ городскомъ училищѣ, чтобы дать возможность большому числу дѣтей посѣщать школу; хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Городское же управленіе хлопотало о замѣнѣ прежняго состава преподавателей лицами, болѣе отвѣчающими своему назначенію; въ результатѣ—новая учительница. Среди общества возникала мысль устроить общественную бібліотеку и народную читальню, но эти благія начинанія такъ и остались въ области мечтаній. Удалось осуществить лишь одно, именно: на средства тюремнаго комитета устроена для арестантовъ небольшая бібліотечка изъ духовно-нравственныхъ книжекъ; на сколько извѣстно, дѣло ведется хорошо, — арестанты читаютъ и меньше ссорятся, играютъ въ карты и т. д. Спасибо и на этомъ. Возбуждались толки объ устройствѣ больницы, хотя бы на три кровати; обратились даже съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, но пока еще дѣло дальше разговоровъ не пошло. Главная причина—

неимѣніе у города средствъ на постройку больницы; вся надежда на приказъ Общественнаго Призрѣнія—можетъ быть, онъ поможетъ намъ, какъ и другимъ городамъ, обзавестись больницей. Шла рѣчь также объ оздоровленіи города, объ очисткѣ рѣчки, заражающей городъ зловоніемъ, о предохраненіи отъ засоренія Крестовскаго озера, откуда жители берутъ воду для пищи, но и тутъ дѣло не двинулось дальше разговоровъ, и т. д. и т. д. Подводя итоги, получаемъ: внизу—нужда, голодъ, безработица; наверху—въ лучшемъ случаѣ хорошіе, но пока почти безплодные разговоры, а дальше уголовщина, кляузы, доносы... Невеселая картина! Посмотримъ, что дастъ настоящій годъ, улучшится ли положеніе населенія, залѣчатся ли хоть какія нибудь изъ нашихъ общественныхъ болячекъ.

Березовъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ прошломъ году окончился срокъ полученія нашими казаками казеннаго провіанта взаменъ отнятыхъ у нихъ „вольностей“. Въ послѣднее время они получали лишь всего полпайка (муки и крупы вѣсомъ въ 1 пудъ всего). До чего трудно было нашимъ экс-казакамъ разставаться съ послѣднимъ, такъ сказать, признаніемъ за ними нѣкоторыхъ привилегій и до чего хотѣлось имъ въ то же время „напоследѣяхъ“ наказать тѣхъ, кто отнялъ у нихъ эти вольности, можно видѣть изъ того, что вскорѣ, предъ пріѣздомъ губернатора, даже мертвые являлись за пайкомъ и, какъ говорятъ, получали.

Ждали мы г. губернатора съ весны, съ открытія навигаціи; ждали все лѣто и, наконецъ, дождались въ срединѣ ноября. Конечно, все къ этому времени начало подбадриваться, подтягиваться, и лишь наша городская управа рѣшилась показать себя во всемъ величіи своего безобразія. Ну, и досталось же ей. Въ Россіи губернаторъ не имѣетъ права непосредственно вмѣшиваться въ дѣла городского самоуправленія; въ Сибири безъ этого нельзя: въ такихъ захолустьяхъ, какъ Березовъ, подобное вмѣшательство можетъ очистить городское самоуправленіе отъ сора и грязи, которыя исполдовъ дѣлаютъ его зломъ, съ которымъ трудно бываетъ бороться обывателю. De jure у насъ есть и голова, и члены, и секретарь, и бухгалтеръ, и казначей; de facto все это олицетворяется въ лицѣ секретаря, который что хочетъ, то и дѣлаетъ, или, вѣрнѣе, ничего не дѣлаетъ. Почетныя, выборныя лица жалованья не получаютъ (голова и члены), исключая казначея, обязанности котораго зимой заключаются въ ежемѣсячномъ росписываніи въ полученіи жалованья, а лѣтомъ... а лѣтомъ онъ никогда не бываетъ въ городѣ: все лѣто проводитъ на ловляхъ; и самъ ли пріѣзжаетъ получать жалованье, или довѣряетъ получить тому же секретарю,—право не знаемъ. Во время посѣщенія губернаторомъ управы, голова оказался боленъ (на самомъ дѣлѣ), и потому въ качествѣ хозяина принималъ его все тотъ же секретарь. Дѣла, конечно, найдены въ ужасномъ безпорядкѣ; на всѣ вопросы губернатора секретарь глубокомысленно отвѣчалъ: не помню, не знаю, забылъ. До чего бѣдняга растерялся, что на вопросъ, сколько онъ получаетъ жалованья въ мѣсяцъ, назвалъ такую сумму, которая оказалась рублей на 15 менѣе дѣйствительно получаемого имъ жалованья. Въ результатѣ получилось заявленіе губернатора, что секретарь будетъ смѣненъ, назначеніе пока замѣстителя головы и предложеніе присутствовавшимъ здѣсь старичкамъ-казакамъ подумать о замѣнѣ управы хозяйственнымъ управленіемъ въ виду того, что при расходѣ въ 2,500 руб. въ годъ и доходѣ въ 1,000—1,500 руб. управа существовать не можетъ. Это напомнило старичкамъ прежнія времена, прежнія вольности, и они загладѣли. Загладѣли о томъ, что снова нужно требовать надѣленія ихъ рыболовными угодьями; загладѣли о томъ, какъ они будутъ получать за „пески“ тысячи рублей и какъ будутъ ихъ дѣлить и много наговорили они въ этомъ духѣ. Ждали обыватели, что „полетитъ“ и нашъ квартальный надзиратель, который болѣе любитъ дома сидѣть да распивать чай въ тѣхъ домахъ, гдѣ полиціи приходится дѣлать описи по случаю смерти владѣльцевъ, чѣмъ дѣлать свое дѣло, но этого не случилось; сдѣлано ему пока что-то въ родѣ внушенія, но это не удовлетворяетъ нашихъ горожанъ. Самое крупное преобразование, обусловленное пріѣздомъ губернатора, это—увеличеніе штата стражниковъ и разсылныхъ при полиціи съ увеличеніемъ первымъ содержанія (на 2 конныхъ стражниковъ ассигновано 500 р. въ годъ). Хотя мы не желаемъ догадываться, для чего понадобилось это увеличеніе, но думаемъ, что теперь можно будетъ безопаснѣе ходить по улицѣ и не бояться, что два извѣстныхъ березовскихъ вора и жулика вотъ-вотъ безъ всякихъ церемоній схватятъ за воротъ. Этихъ артистовъ боится полиція; не

¹⁾ Извозъ—главный и, пожалуй, единственный серьезный заработокъ тюкалинцевъ.

смотря на постоянныя кражи, совершаемыя ими, дебоши, безобразія и пр., полиція ничего съ ними не дѣлаетъ, хотя и составляетъ довольно часто протоколы объ ихъ подвигахъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда губернатора они учинили немалое безобразіе: выругали помощника исправника, побили обывателя, выбили въ кабацкія окна, сняли съ него выѣску и прибили къ воротамъ квартиры исправляющаго должность прокурора и пр., и пр. Составлены, конечно, протоколы, въ полиціи замѣчается усиленный подъемъ духа, но и только; тѣмъ дѣло по обыкновенію и окончится, и тѣ съ еще большей наглостью стануть безобразничать. Во время пребыванія у насъ губернатора, мы увидали сзади его на лошади, въ качествѣ почетнаго караула, стражника, и, значить, воочію убѣдились, что у насъ былъ конный стражникъ.

Отъ насъ губернаторъ проѣзжалъ въ Обдорскъ; на обратномъ пути у насъ наши думцы давали г. губернатору прощальный обѣдъ.

Для различныхъ коммерческихъ сдѣлокъ въ благоустроенныхъ городахъ существуютъ маклера. У насъ на этотъ предметъ ищется свой. Вотъ какія онъ ухитряется заключать сдѣлки. Понадобилась одному купчику 1,000 руб.; захотѣлось ему заполучить ее отъ дѣдушки самаго маклера; но тотъ безъ обезпеченія денегъ не даетъ; у купчика все обезпеченіе заключается въ домѣ, которымъ онъ владѣетъ сообща съ двумя братьями,—въ домѣ, который находится подъ опекой, такъ какъ одинъ изъ братьевъ не совершеннолѣтній. Но для „дѣдушки“, желающаго получить деньги какъ разъ въ срокъ (съ процентами, конечно), это—плохое обезпеченіе, такъ какъ срокъ опеки чрезъ нѣсколько лѣтъ. Купчикъ обращается къ маклеру, и тотъ рѣшается дать ему деньги подъ поручительство, съ тѣмъ, конечно, что деньги будутъ уплачены въ срокъ, за несостоятельностью должника, поручителемъ. Маклеръ „дѣдушку“ опуталъ такъ, что поручителемъ явился братъ купчика, не имѣющій никакихъ самостоятельныхъ капиталовъ и владѣющій, значить, наравнѣ съ братомъ опекаемымъ домомъ. Подходить срокъ уплаты долга, и маклеръ утѣшаетъ дѣдушку, что денегъ-то получить во время не придется: ни у того, ни у другаго на лицо нѣтъ ни гроша. Ладно, кажется! А дѣдушка теперь бѣсится, сумасшествуетъ и воображаетъ, что его отравили.

Съ лѣта у насъ началась борьба между кабаками; въ результатѣ—дешевая водка (на 10 коп. на бутылку стала дешевле) и лопнувшій кабачокъ. Но въ 1887 году равновѣсіе не нарушится, такъ какъ уже отстроивается новый кабачокъ.

Конечно, обыватели, давно уже ждущіе корреспонденцій изъ Березова и о Березовѣ, могутъ обижаться, почему не о всемъ написано; почему не разъяснено, отчего это нѣкоторые бюрократы жгутъ у себя дома свѣчи (и даже салныя), когда керосинъ много дешевле ихъ; можетъ ли являться то, что „осетръ самъ ловится“, мотивомъ для посягательства нѣкоторыхъ бюрократовъ на полученіе этой рыбы даромъ, и многое, многое въ этомъ родѣ. Но мы извиняемся, и думаемъ, не наша вина, что у насъ нѣтъ сейчасъ для этого времени.

Въ заключеніе отвѣтимъ на запросъ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ относительно библиотекъ. Библиотека у насъ ищется при уѣздномъ училищѣ,—и для Березова порядочная; но содержимое ея болѣе время лежитъ на полкахъ, чѣмъ циркулируетъ въ городѣ.

Таковъ прошлый годъ. Что-то дастъ новый?

Екатеринбургъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Намъ недавно случилось видѣть таблицы, составленныя нашимъ уральцемъ для измѣренія разныхъ чановъ, употребляемыхъ на винокуренныхъ заводахъ. Конечно, это слишкомъ специальный трудъ, имѣющій значеніе только для акцизныхъ чиновниковъ и винокуровъ, но для насъ интересъ сосредоточивается въ томъ, что эти таблицы потребовали громаднаго труда и составлены совсѣмъ не специалистомъ-математикомъ. Нужно было сдѣлать нѣсколько десятковъ тысячъ отдѣльныхъ вычисленій и представить ихъ въ такой удобной формѣ, чтобы явилась возможность производить вычисленія съ точностью не только десятыхъ, но даже сотыхъ. Получившіяся таблицы напоминаютъ логариемы, какъ и ихъ употребленіе. Эта работа потребовала усиленнаго и кропотливаго труда нѣсколькихъ лѣтъ, и на сколько много въ ней заключается цифровыхъ матеріаловъ, достаточно указать на тотъ простой фактъ, что въ провинціальныхъ типографіяхъ нигдѣ не нашлось необходимаго количества цифровыхъ шрифтовъ, такъ что эти таблицы могутъ быть изданы только въ столицѣ, какъ это и будетъ сдѣлано въ непродолжительномъ времени.

Составитель этого почтеннаго труда крестьянинъ Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Николай Алексѣевичъ Калмыковъ. Образованіе свое онъ закончилъ уѣзднымъ училищемъ въ г. Курганѣ, а затѣмъ служилъ на разныхъ винокуренныхъ заводахъ. Первая мысль о составленіи таблицъ была подана практикой: акцизные чиновники и винокуры тратили на измѣреніе заводской посуды совершенно непроизводительную массу времени, и, кромѣ того, получались еще напрасныя затрудненія и недоразумѣнія. Задавшись цѣлью составить таблицы для геометрическаго вычисленія круглой цилиндрической посуды, г. Калмыковъ принимался за работу два раза—составленные въ первый разъ таблицы „потерялись“ въ портфель одного магната, который одобрилъ ихъ и хотѣлъ издать на свой счетъ. Вторичное составленіе этихъ таблицъ съ необходимыми исправленіями потребовало цѣлыхъ три года и кончено только въ прошломъ 1886 году. Наименьшій размѣръ діаметра взять для чановъ въ 32 вершка (заторные и дрожжевые чаны), и наибольшій 112 вершковъ; высота наибольшая равняется 48-ми вершкамъ. Къ предполагаемому изданію будетъ приложено предисловіе преподавателя математики въ екатеринбургской женской гимназіи А. П. Павлова.

По всей вѣроятности, эти таблицы найдутъ примѣненіе не на однихъ винокуренныхъ заводахъ, а вообще въ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ емкость посуды играетъ опредѣленную роль.

Съ Урала (корреспонд. „Восточ. Обозрѣн.“). Въ башкирскихъ селеніяхъ у насъ очень рѣдко случаются пожары, хотя для этого даны всѣ условія, благопріятствующія имъ: тутъ и сплошныя соломенные крыши, пресловутые въ избахъ чувалы (въ родѣ нашихъ каминовъ), съ еле выходящими изъ-подъ крыши трубами, полное отсутствіе пожарныхъ машинъ и другихъ инструментовъ. Не смотря на все это, намъ давно не приходилось слышать о пожарахъ въ башкирскихъ деревняхъ, такъ что въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ контрастъ съ русскими селеніями. Причина этому, можетъ быть, кроется въ болѣе осторожномъ обращеніи башкиръ съ огнемъ, въ отсутствіи курящихъ и т. п. Если и бывають пожары, то болѣею частію отъ поджоговъ, совершаемыхъ изъ мести, или съ цѣлью сокрытія слѣдовъ преступленія послѣ кражи или другаго какого либо преступленія. Такъ недавно произошелъ пожаръ въ одной изъ деревень (Булатовой), Екатеринбургскаго уѣзда, у башкиръ Ш-ва, съ построекъ котораго пожаръ едва не распространился на половину деревни. Пожаръ начался вечеромъ, когда у Ш. были гости. Во время ужина одинъ изъ сыновей Ш. обратилъ вниманіе на запахъ гари отъ соломы и, заглянувъ въ окно, увидалъ «зарезо», охватившее уже крыши пригоновъ. Когда выбѣжали во дворъ, то уже горѣли амбаръ, пригоны, загороди со скотомъ. Тушить пожаръ было уже невозможно—пришлось отстоявать домъ и спасать имущество. Благодаря дружнымъ усиліямъ башкиръ и тихой погодѣ, пожаръ удалось локализовать вышеуказанными постройками и домъ отстоять, хотя внутри его было все изломано, изрублено—косяки, рамы и т. п. У Ш. сгорѣло до 70 овецъ, три лошади, много снасти и упряжи. Въ поджогѣ подозрѣвается одинъ изъ башкиръ той же деревни, не разъ уже судившійся за разные преступленія и въ настоящее время находящійся подъ судомъ. Поджогъ былъ произведенъ съ цѣлью мести. Дѣло въ томъ, что въ названной деревнѣ и другихъ деревняхъ, составляющихъ одно общество, образовалось двѣ партіи, по случаю продажи кошевыхъ мѣстъ (куда лѣтомъ башкиры выѣзжаютъ изъ своихъ деревень). Въ настоящее время, какъ извѣстно, если у башкиръ что еще не продано или не отдано въ аренду—это единственные кошевыя мѣста, составляющія для башкиръ лѣтомъ нѣкоторое спасеніе, гдѣ они могутъ пожить такъ, какъ жилали прежде въ степи—пить кумысъ, ѣсть баранину и т. д., а главное—на этихъ мѣстахъ могутъ пастись кобылицы (для кумыса) и остальной скотъ. Съ продажей этихъ мѣстъ башкирамъ придется помираться съ голоду: скотъ кормить будетъ негдѣ. Теперь нѣкоторые изъ башкиръ, по преимуществу изъ обездоленныхъ, не имѣющихъ «ни скота, ни двора», благодаря фиктивнымъ обѣщаніямъ со стороны нѣкоторыхъ кулаковъ с. Рождественскаго (сосѣди башкиръ), рѣшились продать кошевыя мѣста и продать почти за безцѣнокъ, подобно своимъ дѣдамъ, продавшимъ громадныя пространства земли нашимъ заводчикамъ за какіе-то рубли и нѣсколько фунтовъ «сяю» (чаю). Конечно, противъ такого безобразія нѣкоторые изъ башкиръ возстали, воспротивились продажѣ кошевыхъ мѣстъ, отсюда началась война между башкирами, война между плебеями и патриціями.

Мѣстное ихъ начальство и волостныя власти ничего не предпринимаютъ противъ продажи. Противники продажи нѣсколько разъ обращались съ ходатайствомъ куда слѣдуетъ о воспрещеніи продажи кошевыхъ мѣстъ, но голосу ихъ что-то плохо внемлютъ, а между тѣмъ со стороны «чумазаго» Тютнарда (такъ зовется иначе село Рождественское) агитація ведется весьма успѣшно, и говорятъ, что будто бы онъ, «чумазый», уже добился какого-то общественнаго приговора (навѣрное благодаря помощи писаря) на продажу большей части кошевыхъ мѣстъ и съ началомъ весны приступить къ распашкѣ. Ужели это правда? Невольно навязывается вопросъ: ужели пѣтъ возможности спасти башкиръ отъ окончательнаго разоренія, или придется завѣдомо способствовать къ ихъ вымиранію, давая право нѣсколькимъ башкирамъ, подкупленнымъ кулаками, на продажу кошевыхъ мѣстъ? Мы увѣрены, что голосъ протестующихъ будетъ услышанъ начальствомъ (конечно, не волостнымъ), которое можетъ воспретить подобную продажу.

УСЛОВІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ТРУДА ВЪ СИБИРИ *).

Кто создалъ сибирскую деревню, установилъ земельные распорядки здѣсь? Обыкновенно приписываютъ большую роль въ этомъ отношеніи «россійскимъ людямъ» — ссыльнымъ, добровольнымъ колонизаторамъ-промышленникамъ и переселенцамъ-хлѣбопашцамъ. Что касается ссыльныхъ, то г. Петропавловскій такъ говоритъ о нихъ: «Развращенные до мозга костей, привыкшіе къ легкой наживѣ, съ органическимъ отвращеніемъ къ труду, современные поселщики ютятся по городамъ, всѣми средствами отдѣляясь отъ деревни. Да и деревни ихъ не выносятъ. Относясь спокойно къ тѣмъ исключительнымъ поселщикамъ, которые, по приходѣ въ Сибирь, принимаясь за землю, крестьяне безпощадно гонять прочь всю остальную массу „хвосторѣзовъ“. Борьба между коренными сибиряками и поселщиками идетъ на жизнь и смерть. Самое это слово „хвосторѣзъ“ показываетъ, на сколько безпощадны взаимныя отношенія между двумя сторонами: поселщикъ, которому не удалась кража крестьянской лошади, всегда, изъ за одной злобы, отрѣжетъ съ корнемъ у нея хвостъ». «Каковы теперь отношенія между крестьянами и поселщиками, такія же отношенія существовали и (тогда) между людьми труда и вольницей. Вольница могла и умѣла воевать, грабить, драться, но на трудъ она была неспособна. Колонизовали край чернососные, крѣпостные, монастырскіе крестьяне, бѣжавшіе съ родины отъ притѣсненій и голода». «Колонизаторы Сибири, по самому характеру своему, не имѣли ничего общаго съ вольницей, завоевывающей страну; люди труда, они были прямой противоположностью людямъ легкой наживы. Такое же коренное раздѣленіе существовало между этими двумя группами и въ послѣдующія времена, существуетъ и теперь. Одни изъ выходцевъ Россіи устроятся по городамъ, воруютъ, нищенствуя или занимаясь ремесломъ — такихъ подавляющее большинство, другіе — ничтожное меньшинство — садятся на земельные надѣлы, увеличивая собою деревенское населеніе. Такъ заселялись сибирскія страны». «Единственную точку соприкосновенія обѣихъ группъ составляла всегдашняя боевая готовность отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ занятія земли. А отстаивать эту землю дѣйствительно приходилось часто и сильно. Они должны были считаться съ инородцами киргизами, считавшими себя до самаго послѣдняго времени хозяевами страны; дѣмучіе лѣса и болота также требовали не менѣе упорной и тяжелой борьбы. Эта борьба и создала особую форму землевладѣнія сибирскихъ крестьянъ». «Не было податей, воеводъ, и другихъ проявленій государственной власти, подъ давленіемъ которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, держалась община, но община возникла необходимымъ и естественнымъ образомъ,

благодаря не только преданію, вынесенному изъ Россіи, сколько общей борьбѣ съ грозными условіями новой страны, гдѣ отдѣльная личность погибла бы». Что касается распорядковъ сибирской общины, то со взглядами г. Петропавловскаго на этотъ предметъ наши читатели уже знакомы по его статьѣ „Схема исторіи сибирской общины“ („Сибирскій Сборникъ“, II кн.).

Здѣсь же мы выпишемъ только слѣдующія энергичныя строки нашего автора. «Въ сибирской деревнѣ мы нашли общину, глубоко сознающую свои верховныя права на землю, но не позволяющую себѣ вмѣшиваться въ отдѣльныя хозяйства своихъ членовъ, мы нашли духъ солидарности, своеобразно соединенный съ духомъ свободы для каждой индивидуальности; мы узнали, что во владѣніи своей землей каждый можетъ производить какія угодно операціи». «Несомнѣнно, — говоритъ далѣе авторъ, — что такая форма очень удобна для введенія интенсивной культуры». Но въ Сибири нѣтъ даже признака интенсивнаго хозяйства, „потому что въ этомъ до сихъ поръ не было надобности“, и крестьянинъ, который бы задумалъ бы вводить высшую культуру, былъ бы помѣшаннымъ безумцемъ, какъ говоритъ г. Петропавловскій. «Палы — это все, что можетъ быть названо искусственнымъ подготовленіемъ почвы для будущей жатвы и сѣнокоша. Но за то самая пахота земли производится съ рѣдкой тщательностью». «Вообще два раза вспахать и три раза заборонить считается для всѣхъ обязательнымъ правиломъ». «Надо, впрочемъ, замѣтить, что этого требуетъ здѣшняя почва, лишенная примѣси песку, такъ какъ кварцу и полевому шпату здѣсь и взятъ не откуда; составленная изъ одного перегноя и глины, она вязкая и липкая, какъ тѣсто: во время засухи твердѣетъ, подобно кирпичу, а въ дождливое время размыкаетъ на большую глубину, превращаясь въ болото». Эта земля, безъ сомнѣнія, сильная и богатая, давала когда-то хорошій урожай. «Говорятъ, что сборъ въ 200 пудовъ съ яровыхъ полей считался только хорошимъ, но не высокимъ. Земля не требовала усиленнаго труда. Ростъ хлѣбныхъ не останавливался заморозками. Амбары были набиты хлѣбомъ». «Но не станемъ, — говоритъ авторъ, — передавать эти легенды. Приволье это безслѣдно исчезло, амбары опустѣли, запашки сократились и урожаи уменьшились». Это уменьшеніе, впрочемъ, авторъ не приписываетъ уменьшенію количества земли и упадку ея качества, но объясняетъ это, во-первыхъ, случайностью сбора хлѣбныхъ, вслѣдствіе рѣзкой измѣчивости погоды, во-вторыхъ, устарѣлостью культуры сибирскаго крестьянина, «который былъ до сихъ поръ добросовѣстнымъ нахлѣбникомъ, но плохимъ хозяиномъ». Какъ на выходъ, который практикуетъ сибирскій крестьянинъ, авторъ указываетъ на переселеніе изъ здѣшнихъ мѣстъ на новыя, на ряду съ прекращеніемъ водворенія здѣсь россійскихъ переселенцевъ. Но авторъ замѣтилъ и другую форму бѣгства крестьянъ. Рядъ явленій, которые характеризуютъ эту форму, можетъ быть опредѣленъ „равнодушіемъ крестьянъ къ землѣ и стремленіемъ замѣнить ее другими занятіями“. Какъ ни парадоксально покажется эта мысль, но „бросаніе земли, вопреки ея обилію, существуетъ, а рядомъ съ нимъ существуетъ и та легкость, съ которой это бросаніе совершается ради другихъ занятій“, — говоритъ авторъ, — „и не будетъ большей смѣлостью сказать, что равнодушіе къ землѣ и тенденція мѣнять ее на другія занятія присущи, въ большей или меньшей степени, всѣмъ здѣшнимъ крестьянамъ“. «Всѣ вообще здѣшніе крестьяне думаютъ, что занятіе одной землей недостаточно, землепашество не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей. Надо сознаться, что это правда. Нужда въ деньгахъ здѣсь огромная, въ виду почтенной цифры всякаго рода повинностей, и эту цифру вмѣстѣ съ нуждами семьи нельзя покрыть одной продажей собственнаго хлѣба. Въ урожайные годы, когда собственно только и могутъ крестьяне продавать свой хлѣбъ, цѣна послѣдняго, вслѣдствіе отсутствія сбыта, падаетъ до баснословнаго minimum'a, а въ годы неурожайные поднимается, вслѣдствіе отсутствія привоза, до не менѣе баснословнаго maximum'a. Такимъ образомъ, убѣжденіе, что одной землей нельзя прожить ведетъ къ сокращенію запа-

* Петропавловскій: «По Ишиму и Тоболу» (изъ «Записокъ» западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, VIII кн.). См. «Восточное Обозрѣніе», № 1, 1887 года.

шек". Это сокращеніе запашекъ, не столь рѣзко еще проявляющееся въ Курганскомъ округѣ, въ Ишимскомъ выразилось уже достаточно сильно, причѣмъ это явленіе отразилось не только на бѣдникахъ, а и на болѣе зажиточныхъ. „Жители, засѣвавшие въ первые годы по 20 дес., теперь запахиваютъ по 7—8; другіе, обрабатывавшіе нѣкогда 15 дес., теперь ограничиваются 5“. На вопросъ: „чѣмъ же они занимаются?“ авторъ отвѣчаетъ: „Торговлей или извозомъ, а чаще всего тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Богатые являются скупщиками деревенскихъ продуктовъ; средніе круглый годъ возятъ клади, мѣряя тысячеверстныя пространства“. „Въ осенніе и весенніе мѣсяцы мужики всѣ поголовно мечутся въ тоскливыхъ поискахъ за деньгами, запродавая дрова по дешевымъ цѣнамъ, съ обязательствомъ представить ихъ лѣтомъ или зимой, и называя эти сезоны самымъ „гиблымъ“ для себя временемъ“. „Вообще,—говоритъ авторъ,—мы должны сказать, что торговля вошла въ плоть и кровь здѣшняго крестьянина,—не сбытъ своихъ земледѣльческихъ продуктовъ и произведеній своего труда, а именно торговля въ полномъ значеніи этого слова, т. е. покупка и продажа“. Пользуясь главнымъ образомъ данными Ишимскаго округа, авторъ констатируетъ фактъ усиленнаго желанія крестьянъ сдавать свою землю въ арендное пользованіе, что помѣстному называется продавать землю, но, по большей части, усилія бывають тщетны—покупателей находится слишкомъ мало, предложеніе является далеко большимъ спроса, и земля продается за безцѣнокъ: десятина на десять лѣтъ за полтинникъ—обыкновенная цѣна. Авторъ, между прочимъ, приводитъ то соображеніе, что путемъ такой продажи *), какъ бы она сейчасъ ни была незначительна, въ деревню вторгается чуждый ей элементъ купцовъ, мѣщанъ, писарей, лицъ духовнаго званія, которые считаютъ себя чуждыми власти деревенскаго міра. „При настоящемъ равнодушіи къ землѣ и ея малоцѣнности въ глазахъ всѣхъ, какъ деревенскихъ, такъ и городскихъ жителей, передача ея изъ рукъ въ руки совершается съ легкостью то-

*) Авторъ, называя мѣстную «продажу» земель явленіемъ сходнымъ съ арендованіемъ, дѣлаетъ, однако, оговорку, что «понятія купить и продать землю не всегда равносильны понятіямъ арендовать и сдать въ аренду. Фактически дѣло происходитъ иногда не въ сибирскомъ значеніи этихъ словъ. Замѣчается слѣдующее явленіе. Сдавъ на аренду извѣстную часть своей земли, положимъ на 5 лѣтъ, крестьянинъ-владѣлецъ, положимъ, уѣзжаетъ въ другое мѣсто жить, или заводитъ торговлю, или умираетъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ перестаетъ владѣть своей, отданной въ аренду, землей не только de facto, но и de jure. Арендаторъ пользуется этимъ и мало-по-малу дѣлается настоящимъ собственникомъ».

вара, но не принесла еще опасныхъ формъ. Однако, это не всегда такъ будетъ. При первомъ поднятіи цѣнности земли, а это совершится, наиримѣръ, тотчасъ послѣ проведенія желѣзной дороги,—явится общее стремленіе обладать землей. Теперь вышеприведенный примѣръ городского жителя, поселившагося въ деревнѣ, есть случай исключительный; но тогда, при вздорожаніи земли, можетъ легко случиться такъ, что въ каждой деревнѣ будетъ свой господинъ и, если онъ не будетъ юридически пользоваться землей, какъ частной собственностью, то фактически онъ будетъ помѣщикомъ».

„Равнодушіе къ землѣ, даже тягость, доставляемая ею, неизбѣжно должны были явиться, когда природа-кормилица отвернулась отъ своего нахлѣбника-крестьянина и когда земля стала не такъ обильна, какъ прежде. Неизбѣжно вслѣдъ за естественными бѣдствіями явилось сокращеніе запашекъ. А разъ это сокращеніе совершилось, крестьянину въ слѣдующіе годы уже невозможно стало возвратиться къ прежнимъ размѣрамъ; у него стало меньше хлѣба, меньше скота, меньше всѣхъ продуктовъ, которые доставляли ему средства. Въ самомъ дѣлѣ, часто у здѣшнихъ крестьянъ просто не достаетъ сѣмянъ для большаго посѣва, такъ что если бы нѣкоторые изъ нихъ и не побоялись рискнуть, то силы уже нѣтъ у нихъ обрабатывать много земли. И чѣмъ дальше шло это сокращеніе, тѣмъ меньше оставалось у крестьянина земледѣльской силы. А между тѣмъ расходы сибирскаго крестьянина, пожалуй, больше расходовъ русскаго. Гдѣ достать средства для погашенія ихъ? На это даетъ отвѣтъ крестьянину массовое настроеніе, о которомъ мы раньше упомянули, назвавъ его торгово-промышленнымъ. Въ Сибири, какъ извѣстно, никто ничего не производитъ, но всѣ желаютъ торговать, и самое распространенное сибирское явленіе среди городскихъ классовъ—это, безъ сомнѣнія, легкая нажива. Крестьяне не избѣгли этого массоваго настроенія. Когда уменьшеніе прежняго обилія стало сильно замѣтно и урожаи хлѣбовъ сдѣлались хуже, то крестьяне волей-неволей стали считать земледѣліе недостаточнымъ средствомъ жизни и пришлось отыскивать другія занятія, болѣе прибыльныя; иные и вовсе бросили землю, чтобы всецѣло отдаться „легкой наживѣ“, которую здѣсь, кажется, самый воздухъ пропитанъ. Торговля и всякаго рода барышничество сдѣлались всеобщими потому еще, что никакихъ другихъ промысловъ почти и не было подъ руками... Только слабые остались при одной землѣ; они рады бы торговать, да неспособны или бѣдны. Но даже и они при удобномъ случаѣ начинаютъ „пересыпать изъ пустаго въ порожнее“, не находя другихъ занятій для себя“.

Д В А Х О Х Л А.

Р А З С К А З Ъ.

(Окончаніе).

II.

Жизнь въ домикѣ Ивана Гаврилыча много скрашивалась еще присутствіемъ стараго друга Филиппа Осипыча Шинкаренка, который исправно являлся сюда каждый вечеръ, чтобы поговорить о Малороссіи, сыграть въ роберъ и поѣсть какойнибудь хохлацкой постряпеньки. Политикой Филиппъ Осипычъ не занимался: а, ну, ее къ лысому бісу! Когда онъ входилъ въ переднюю, то подъ его ногами половицы начинали жалобно скрипѣть: дюжій былъ человекъ, настоящій „драбантъ“, какъ называлъ Иванъ Гаврилычъ своего друга. Если Филиппъ Осипычъ не приходилъ вечеромъ, всѣ начинали чувствовать, что какъ будто чего-то не достаетъ, хотя самъ по себѣ другъ дома меньше всего на свѣтѣ заботился о развлеченіи

другихъ: ввалится въ комнату, мотнетъ головой и засядетъ на диванъ, откуда уже не шевельнется до самаго момента, когда всѣ отправляются „трохи закусить“. И говорить Филиппъ Осипычъ не любилъ, кромѣ своей поговорки, которую повторялъ каждый разъ, когда входилъ въ гостиную: „Прововка промовка, а вовкъ у хату“. Всѣ обязательно смѣялись, и самъ Филиппъ Осипычъ тоже, разглаживая свои сѣрые усы. Ходилъ онъ въ какихъ-то невѣроятныхъ балахонахъ, брилъ подбородокъ, а шею затягивалъ шелковой черной косынкой, какъ это дѣлали ветхозавѣтные приказные. Крупное лицо съ большими глазами дышало упрямствомъ и спокойствіемъ.

— Самый упрямый чоловікъ,—характеризовалъ своего друга Иванъ Гаврилычъ въ глаза и за глаза:—якъ индыкъ...

Филиппъ Осипычъ только улыбался и потряхивалъ голо-

вой. Самъ Иванъ Гаврилычъ тоже былъ упрямъ и большой формалистъ, хотя эти два качества самымъ удивительнымъ образомъ переплетались у него съ добротой. Они были знакомы давно, еще по заводской службѣ—Филиппъ Осипычъ въ крѣпостное время былъ заводскимъ кассиромъ.

Когда устраивались маленькіе хохлацкіе праздники, въ родѣ малороссійской каши, какой нибудь необыкновенной бабы, необыкновенного борща и запеканки,—Филиппъ Осипычъ являлся самымъ желаннымъ гостемъ, и безъ него праздникъ былъ не въ праздникъ, потому что никто такъ не умѣлъ поѣсть, выпить и похвалить тароватую хозяйку. Анна Петровна даже красѣла въ ожиданіи „апробаціи“ и рѣшенія Филиппа Осипыча.

— Тильки недобре люди не пьютъ... говорилъ этотъ „свѣдущій человекъ“, смакуя запеканку или варенуху.—На самисеньке дно павѣ...—прибавлялъ онъ, выпивая старинный серебряный стаканчикъ.—Оце гарно! А въ мене така голова, що не зашумить съ разстопляной смолы, якої въ пекли чорты гришныхъ мучать...

По части всякой хохлацкой стряпни Анна Петровна была великая мастерица и притомъ кого нибудь угощать у нея было въ крови, особенно изъ своей хохлацкой братіи, про-вертывающейся въ Сибири. Хохловъ откапывалъ гдѣ-то Филиппъ Осипычъ и вель къ Аннѣ Петровнѣ, какъ домой, а тамъ ужъ и праздникъ готовъ—и варенуха, и галушки, и вареники, и еще варенуха, и неизбѣжная каша. За ѣдой долгіе „розмовы“ про свою Украину, а потомъ импровизированный праздникъ заканчивался общей просьбой:

— Дидечку, Пилипъ Осипычъ, заспивайте... „Въ концѣ гребли“, „Ой я нѣщастный...“, або що.

Особенно въ такихъ случаяхъ неотступно приставала къ „дядечку“ бѣлокурая Мотренъка и тащила его за рукавъ къ своимъ фортепіанамъ, на которыхъ и разыгрывала хохлацкія пѣсенки. Эта Мотренъка была очень миленькая дѣвочка съ круглымъ личикомъ, свѣтлыми глазами и писаными бровями,—она особенно любила Филиппа Осипыча и даже плакала, когда онъ „заспивалъ“ своимъ сохранившимся тенорикомъ.

— Ото цяця... писанка!—точно ворковалъ старый хохоль, поглаживая Мотренъку по головѣ.—А це що таке заспивать, крапанка!

Пѣлъ Филиппъ Осипычъ, какъ поютъ всѣ хохлы—не особенно хитро, но съ большимъ увлеченіемъ, такъ что даже самъ Иванъ Гаврилычъ начиналъ моргать глазами и дергалъ себя за усы. „Оце велико лихо“... бормоталъ онъ, насасывая трубку. Обыкновенно посмѣиваются надъ хохлацкой чувствительностью, но мнѣ именно эта черта въ ихъ характерѣ особенно нравится: въ нихъ, въ этихъ хохлацкихъ слезахъ, такъ и чувствуется то южное тепло, какого не достаетъ нашимъ сибирскимъ жестокимъ правамъ. Затѣмъ въ хохлацкихъ семьяхъ дѣти стоятъ гораздо ближе къ большимъ, какъ было и въ данномъ случаѣ: Мотренъка и Филиппъ Осипычъ были настоящими друзьями, и у маленькой хохлушечки всегда было въ запасѣ теплое ласковое словечко для большаго „дидечку“. Нужно было видѣть ихъ вдвоемъ, когда они серьезно разговаривали о разныхъ разностяхъ—получалась самая идиллическая картина, а старушка Анна Петровна съ довольной улыбкой указывала на нихъ:

— Побачьте, якъ старое зъ малымъ гомонить...

Нельзя сказать, чтобы мы, сибиряки, не любили своей отчины, но намъ не достаетъ хохлацкой теплоты и той спеціальной закваски, какую даетъ только семья. Я подолгу наблюдалъ ту же Мотренъку, бредившую своей Украиной, которой даже не видала. Это глубокое чувство запало въ дѣтскую душу при самой подкупающей обстановкѣ, оно пройдетъ чрезъ всю Мотренъкину жизнь и передается Мотренъкинымъ дѣтямъ. Любость къ своей родинѣ—великая сила.

— Отчего вы не ѣдете въ Малороссію?—нѣсколько разъ спрашивалъ я Филиппа Осипыча.—Человекъ вы свободный...

— А такъ... поздно немножко,—отвѣчалъ онъ, опуская глаза.—Я вѣдь изъ крѣпостныхъ... Насъ прогнали на Уралъ еще въ сороковыхъ годахъ, прямо на заводы. Я чуть помню

Украину... Мать такъ и зачахла, ну, а я выбился въ люди. Сначала былъ въ конторѣ разсылкой, потомъ казачкомъ, а потомъ попалъ въ служители, значить въ контору. Тутъ ужъ, конечно, было легко, хотя это крѣпостное время всѣмъ доставалось... да.

Мы уже сказали выше, что Филиппъ Осипычъ не отличался особенной разговорчивостью и обладалъ способностью краснорѣчиво умолкать въ самомъ интересномъ мѣстѣ.

Жилъ онъ въ маленькой избушкѣ, на краю города, гдѣ у него былъ свой огородъ и садикъ. Всѣмъ хозяйствомъ заведовала какая-то дальняя родственница, которая при гостяхъ не показывалась. У старика, кажется, были маленькія средства, и онъ проживалъ ихъ, не заботясь о будущемъ. Да и много ли ему было нужно при его скромныхъ потребностяхъ, тѣмъ болѣе, что сибирская жизнь замѣчательно дешева: птица своя, рыбу Филиппъ Осипычъ ловилъ самъ, а остальное идетъ въ пользу цѣны. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но, попадая на Уралъ, хохлы быстро сживаются съ нашими порядками и, большею частью, остаются здѣсь навсегда.

Каждое лѣто по утрамъ можно было видѣть на рѣкѣ лодку съ двумя бѣлыми рыбаками—это удили рыбу Иванъ Гаврилычъ и Филиппъ Осипычъ, одѣтые въ свои лѣтніе балахоны. Оба были страстные охотники до рыбной ловли, да и занятіе подходило къ хохлацкой флегмѣ: сиди по цѣлымъ часамъ и смотри на поплавокъ. Рыбы попадалось мало, но это не мѣшало получать большое удовольствіе совершенно даромъ, да еще на свѣжемъ воздухѣ. Иногда стариковъ сопровождала Мотренъка, и ея широкополую соломенную шляпу можно было разсмотрѣть за версту. Эти „рыбалки“ особенно сближали рыбаковъ, а по зимамъ давали обильную тему для безконечныхъ разговоровъ гдѣ нибудь около огонька. О Мотренъкѣ и говорить нечего—она прыгала каждый разъ, какъ коза, когда заходила рѣчь о поѣздкѣ на рыбалку.

Когда на берегу показывалась Оедоня или сама Анна Петровна, значить было пора возвращаться „до дому“, гдѣ уже ждалъ утренній чай, а за нимъ почти непосредственно слѣдовалъ ранній обѣдъ съ свѣжей „юшкой“ изъ только-что пойманной рыбы.

Вообще, жизнь этихъ хохловъ выдѣлялась въ маленькомъ городкѣ, и многіе завидовали хохлацкому умѣнью жить такъ хорошо на самыхъ маленькихъ средствахъ. Если приходилъ въ церковь Иванъ Гаврилычъ, непременно появлялся тамъ и Филиппъ Осипычъ; если Филиппъ Осипычъ шелъ въ клубъ, Иванъ Гаврилычъ уже не отставалъ отъ него, хотя такіа путешествія случались крайне рѣдко. Мнѣ лично оба хохла очень нравились, какъ и ихъ спокойная жизнь съ-извѣстной созерцательной подкладкой, чего не было въ другихъ семьяхъ: идешь къ нимъ и впередъ чувствуешь себя хорошо. И Оедоня, не смотря на свой хмурый видъ, кажется ласковой, и Лячикъ лѣзетъ цѣловаться, и голосъ Анны Петровны доносится откуда-то изъ глубины кухни, гдѣ она гремитъ своимъ кухоннымъ снарядомъ, и Мотренъка выскакиваетъ на встрѣчу съ своей ласковой улыбкой.

— Баринъ дома?—спрашиваешь по привычкѣ, раздѣваясь въ передней.

— Панъ у кабинета... отвѣчаетъ Оедоня.—Присунулась болячка, такъ и виворачивае панъ ногою.

Первымъ словомъ Мотренъки было: „Филиппъ Осипычъ еще не приходилъ“, или—„Филиппъ Осипычъ скоро придетъ“. Разъ какъ-то Иванъ Гаврилычъ очень неловко подшутилъ надъ своей воспитанницей. Дѣло было вечеромъ, когда всѣ сидѣли въ гостиной, и въ числѣ другихъ, конечно, былъ и Филиппъ Осипычъ, отъ котораго Мотренъка не отходила все время.

— Знаешь что, Пилипъ, я скажу тебѣ,—заговорилъ Иванъ Гаврилычъ, нарушая накатившійся „тихий стихъ“:—Мотренъка того... влюблена въ тебя. Хе-хе...

Мотренъка сначала улыбнулась, не понявъ шутки, а потомъ точно вся застыла—въ широко раскрытыхъ глазахъ показались слезы. Черезъ мгновеніе она уже исчезла въ свою коморку, какъ спугнутая птица. Филиппъ Осипычъ грувно

поднялся съ мѣста и, красный какъ ракъ, сконфуженно смотрѣлъ на косякъ двери.

— Что, развѣ я не правду говорю?—продолжалъ Иванъ Гаврилычъ, только теперь начинавшій сознавать неловкость своей выходки.

— Мнѣ... мнѣ стыдно за васъ, Иванъ Гаврилычъ,— какимъ-то сдавленнымъ голосомъ проговорилъ, наконецъ, Филиппъ Осипычъ и началъ торопливо прощаться.— Съ человѣческой душой такъ поступать нехорошо... ребеночекъ... нѣтъ, нехорошо.

— Упрямый чоловікъ!—проворчалъ Иванъ Гаврилычъ вслѣдъ уходившему другу, который не сдался ни на какіе уговоры Анны Петровны.

Нѣсколько дней „упрямый чоловікъ“ не показывался совѣмъ, а потомъ эта маленькая исторія забылась, и все пошло постарому.

III.

Для меня въ жизни этихъ стариковъ являлось загадкой только одно: они почти никогда не говорили о своей службѣ на Уралѣ, или если разговоръ попадалъ на эту тему, то сводили его на разныя общія мысли. Прожили люди полвѣка, и нечего вспомнить. Собственно старики, пожалуй, были и не прочь поболтать про старину, но стоило появиться Аннѣ Петровнѣ, и разговоръ порывался, какъ гнилая нитка.

— Э, не стойтъ!.. отмахивался обѣими руками Иванъ Гаврилычъ.—Вспоминать не стойтъ... шкода!

Какъ сейчасъ помню отличный зимній день съ легкимъ морозцомъ, когда я предъ отъѣздомъ въ „Рассею“ зашелъ проститься съ стариками. Анны Петровны не было дома — она уѣхала навѣстить какую-то знакомую больную старушку. Филиппъ Осипычъ, конечно, былъ на лицѣ и въ гостиную помогалъ Мотренкѣ подбирать шерсти. Въ окна, чуть опушенные первымъ снѣжкомъ, смотрѣли только вѣтви березъ и черемухъ; Лящикъ, свернувшись въ кольцо, лежалъ у самой печки, Иванъ Гаврилычъ жаловался на свою больную ногу, которая совѣмъ сдурила.

— Такъ вы уѣзжаете... задумчиво повторилъ онъ нѣсколько разъ и тяжело вздохнулъ.— А, впрочемъ, молодымъ людямъ нечего сидѣть дома: повидите хорошихъ людей, можете, на югъ проѣдете... Да, хорошо, особенно если молодъ... гмъ.

Филиппъ Осипычъ оставилъ шерсти и молча усѣлся въ кресло около насъ. Мнѣ какъ-то вдругъ сдѣлалось больно за этихъ стариковъ, встрепенувшихся при одной мысли о томъ, что вотъ молодой человѣкъ можетъ проѣхать даже въ Украину. Эхъ, кабы не старость да не Мотренка, которая пытливо смотрѣла на насъ своими свѣтлыми глазами... Дѣвочка только-что поступила въ третій классъ мѣстной гимназіи и сегодня какъ-то особенно выглядѣла милостиво въ своемъ коричневомъ гимназическомъ платьѣцѣ-формѣ.

— Такъ вы уѣзжаете... какъ эхо повторилъ Филиппъ Осипычъ и тяжело повернулся въ своемъ креслѣ, которое даже затрещало подъ нимъ.

— Эхъ, и я махнулъ бы зъ вами, коли бы не старость... прибавилъ онъ, дѣлая энергичный жестъ.—Что мнѣ... право. Хоть бы однимъ глазкомъ взглянуть... да!.. У насъ еще будетъ лежать саженный снѣгъ, а тамъ ужъ все въ цвѣту: и яблони, и вишни, и еще бо зна що!..

Въ ожиданіи Анны Петровны мы незамѣтно разболтались, и разговоръ самъ собой перешелъ на прошлое: какъ Иванъ Гаврилычъ боялся ѣхать на Уралъ, какъ плакала Анна Петровна, оставляя Украину, какъ потомъ они обжились здѣсь да здѣсь и помрутъ, не „повидѣвъ“ жаркаго украинскаго солнышка. По пути вспомнили другихъ хохловъ, которые тоже обжились на Уралѣ, а потомъ бывшаго уральскаго главнаго начальника, николаевскаго генерала Глинку. Мотренка незамѣтно подѣсла къ намъ и жадно слушала эти невеселыя прощальныя рѣчи.

— Вотъ упрямый былъ чоловікъ,—повторялъ Иванъ Гаврилычъ, крутя головой.—Я при Глинкѣ служилъ и ужъ знаю

его... Отъ него осталась и теперь поговорка: „дѣлай мое не ладно, а свое ладно позабуди“. Терпѣть не могъ, чтобы ему противорѣчили въ чемъ нибудь: ни, боже мой!.. Гроза былъ... Тогда, вѣдь, все повоенному было, въ струнку, а Глинки всѣ боялись, какъ огня.

Старики вдругъ разошлись, и анекдоты о „старомъ добромъ времени“ посыпались сами собой. Да и было что разсказать...

— Бывало Глинка идетъ по заводу—землетрясеніе,—ораторствовалъ Иванъ Гаврилычъ, входя въ азартъ.—Всѣ стоятъ на вытяжку, а чуть носки врозь или пуговица не застегнута—на гауптвахту. Горныхъ инженеровъ на гауптвахту садили, а про офицеровъ и говорить нечего, потому что у Глинки въ рукахъ была и военная власть. На казенныхъ заводахъ все было устроено повоенному: вездѣ часовые, фельдфебели, курьеры... Съ Глинкой шутки были плохія: кого угодно достанетъ. На чтѣ частные заводы, и тѣ у него въ ежовыхъ рукавицахъ сидѣли, потому что вездѣ орудовали наша братья, горные исправники. Мы, вѣдь, тоже военную власть имѣли. Это не то, что нынче, когда какой нибудь заводскій управитель горнаго исправника чуть за папирсами въ лавочку не посылаетъ. Тогда только и людей было, что крѣпостные да военные—строгость вездѣ невѣроятная... На заводахъ все свое заводское начальство было изъ крѣпостныхъ: и управителя, и управляющіе, и смотрителя. Чуть какіе неполадки на заводѣ: рабочій провинился, служащій набѣдокурился,—сейчасъ управитель черкнетъ записку и съ запиской къ исправнику, а тутъ разговоры короткіе: раздѣвайся, братику, и ложись.

— Було и это... подтвердилъ Филиппъ Осипычъ и зашагалъ по комнатѣ своими тяжелыми шагами.

Короткій зимній день уже кончался, и въ окна глядѣли быстро наступавшія зимнія сумерки. Бесѣда продолжалась съ прежнимъ одушевленіемъ, и никто не позаботился достать огня. Оедоня раза два заглядывала въ двери, но разговаривалъ самъ панъ, и она исчезала какъ тѣнь. Пора обѣда давно прошла, но за разговорами никто этого не чувствовалъ.

— Когда я пріѣхалъ на Уралъ,—продолжалъ Иванъ Гаврилычъ:—Глинка меня сейчасъ же отрядилъ на шипицинскіе заводы—мѣсто хорошее, но отвѣтственное. Пятьдесятъ тысячъ населенія, и народъ самый безголовый. Знаете, ужасное положеніе: или свою голову подставляй, или другаго подводи. Ну, только въ службѣ я самъ не хуже Глинки былъ: приказано—исполняй. Разсуждать не наше дѣло, а начальство знаетъ. На тѣ служба... И бывали случаи, чортъ возьми... да!.. Недалеко ходить, вотъ хоть съ Филиппомъ Осипычемъ—такую неприятность онъ мнѣ устроилъ... Пріѣзжаю я на Шипицинскіе заводы, а онъ тамъ главнымъ кассиромъ служить—свой домъ, енотовая шуба, дѣти большія ужъ были у него. Ну, разумеется, мы познакомились и бывали другъ у друга за-просто. Онъ хоть и числился крѣпостнымъ, но вездѣ былъ принятъ, и даже, когда уѣзжалъ Глинка, то обѣдалъ вмѣстѣ съ нами. Понимаете: свой человѣкъ. Хорошо...

Филиппъ Осипычъ сдѣлалъ какое-то движеніе, но Иванъ Гаврилычъ перебилъ его:

— Э, не нравится, упрямый чоловікъ... А я таки разскажу: это у меня на совѣсти. Да, такъ я пріѣхалъ на заводы и, конечно, сейчасъ свои порядки вездѣ: вы хороши, и я хорошъ, вы намордовали—не погнѣвайтесь. Я присягу принималъ... Хорошо-съ. Только въ одно прекрасное утро сижу я въ своей канцеляріи, входитъ вѣстовой и подаетъ бумагу отъ заводскаго управленія. Вскрываю конвертъ и читаю: „При семъ ордеръ за № такимъ-то препровождаемъ къ вамъ, ваше высокоблагородіе, нашего крѣпостнаго человѣка Филиппа Шинкаренка, съ которымъ просимъ поступить по закону, а впредь до распоряженія высшаго начальства пусть служить у васъ въ качествѣ оренбургскаго казака... А впрочемъ, имѣемъ честь и т. д.“ Даже глазамъ своимъ не повѣрилъ; чтѣ за чортъ, двойникъ попался. Выхожу въ переднюю, а тамъ и самъ Филиппъ Шинкаренко стоитъ, да еще и въ енотовой шубѣ—ну, безъ ножа зарѣзалъ. Но вѣдь я присягу принималъ—подхожу и прямо къ нему: „Ты Фи-

липпъ Шинкаренко? Молчить, какъ баронъ... Представьте мое дурацкое положеніе?... Онъ тамъ нагрубилъ что-то главному управителю, а его ко мнѣ въ казаки посылаютъ... Выслалъ лишнихъ людей и говорю: „Ну, Филиппъ Осипычъ, посадилъ ты меня, а я сдѣлать для тебя ничего не могу“. „Да вѣдь, говорить, у меня дѣти большія, Иванъ Гаврилычъ, какъ же я въ казакахъ у васъ буду служить!“... „Это ужъ твое дѣло, говорю, а у меня одна голова на плечахъ. Пока дамъ такую работу, что по твоей силѣ будетъ: носи бумаги, караулъ—не обижу“. Молчить... Нѣтъ, вы только представьте себѣ мое положеніе?... Съ одной стороны, законъ, а съ другой—свой братъ хохоль, да еще знакомый человѣкъ. Ну-съ, что бы, вы думаете, онъ устроилъ со мной? посылаю ему бумагу отнести куда нибудь—нейдетъ... Вотъ тебѣ разъ! Я, значить, для своего человѣка долженъ кривить душой: другихъ за это какъ сидорову козу лупцовать, а тебя миловать буду. Хорошо. Для перваго раза сдѣлалъ замѣчаніе: молчить и только переминается... Второй разъ посылаю съ бумагой—то же самое. Я его оштрафовалъ. Въ третій то же—я на два дня подѣ арестъ посадилъ. Упрямый человѣкъ, однимъ словомъ, и больше ничего! Ну, кончилось дѣло тѣмъ, что я велѣлъ ему засыпать десятокъ горячихъ... и засыпали.

Этотъ эффектный конецъ былъ прерванъ глухими рыданіями Мотренъки, про которую всѣ забыли и которая выслушала весь разговоръ отъ начала до конца. Въ комнатѣ было уже темно, и мы съ трудомъ отыскивали присѣвшую на полъ дѣвочку.

— Писанка... крашанка... шепталъ Филиппъ Осипычъ, напрасно стараясь поднять ее на ноги.

— Неужели все это правда?... шептала дѣвочка сквозь слезы.—Господи, да что же это такое?... дядечку, родненькій...

Эта сцена была прервана появившеюся въ дверяхъ Анной Петровной. За ней стояла Оеодина съ лампой въ рукѣ. Всѣ были смущены, но Филиппъ Осипычъ быстро наклонился къ рыдавшей Мотренъкѣ и проговорилъ:

— Крашанка... та я-жъ его самъ вздулъ бы до пиченоекъ. Такое время поганске было...

Д. Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Социалистская сходка, происходившая 26-го января въ Штеттинѣ, окончилась формальною битвою между военною силою и социаль-демократами. Такъ какъ Штеттинъ лежитъ отъ Берлина въ разстояніи всего нѣсколькихъ часовъ пути, то туда пріѣхало изъ Берлина огромное число рабочихъ коноводовъ радикальной окраски. Присутствовало болѣе 3,000 рабочихъ. Уже послѣ первой рѣчи полицейскій комиссаръ объявилъ о распущеніи сходки. Поднялся сильный шумъ, и одна пивная кружка полетѣла на трибуну, гдѣ засѣдали полицейскіе. Это было сигналомъ къ нападенію. На трибуну посыпался градъ пивныхъ кружекъ, и затѣмъ послѣдовало ужасное истребленіе всей обстановки помѣщенія. Двери, окна, столы, стулья—все было поломано. Тогда появился отрядъ пѣхоты и въ штыки напалъ на рабочихъ. Волѣе тридцати рабочихъ были ранены, трое—убиты. Между полицейскими также оказалось нѣсколько раненыхъ.

Въ одной изъ германскихъ военныхъ газетъ сообщается, что надвяхъ, на артиллерійскомъ стрѣльбищѣ близъ Куммерсдорфа, производились интересные опыты надъ мортирой новаго образца, дѣйствующей особыми разрывными снарядами, которые будто бы значительно превосходятъ мелинитныя бомбы генерала Буланже. Мишенью для этихъ снарядовъ служило укрѣпленіе, построенное по образцу французскихъ пограничныхъ фортовъ, которое, послѣ обстрѣливанія, продолжавшагося двое сутокъ, и было срыто до основанія. „Kölnische Zeitung“ сообщаетъ, что въ продолженіе послѣдней осени германской арміи роздано 100,000 магазинныхъ ружей. Газета прибавляетъ, что теперь уже третья часть арміи снабжена

новыми ружьями и что 7-го февраля около 250,000 солдатъ будутъ вполнѣ владѣть этимъ оружіемъ. Далѣе „Kölnische Zeitung“ увѣряетъ, что раздача магазинныхъ ружей усиленно продолжается и что, по всей вѣроятности, втеченіе этого года, въ отношеніи вооруженія германской пѣхоты, будутъ достигнуты результаты, на которые не смѣли надѣяться нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Недавно 73,000 германскихъ резервистовъ призваны были подѣ знамена для обученія стрѣльбѣ изъ новаго магазиннаго ружья, получившаго официальное наименованіе „Mehrlader“, т. е. многозаряднаго ружья.

Положеніе дѣлъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи оказывается весьма неудовлетворительнымъ, о чемъ свидѣлствуютъ не только застольныя рѣчи и обнародованный надвяхъ княземъ Гогенлоэ манифестъ, но также многочисленные аресты, произведенные въ различныхъ городахъ двухъ провинцій. Арестованы были не только частныя лица, но также состоящіе на государственной службѣ чиновники. Подобныя крутыя мѣропріятія наканунѣ выборовъ доказываютъ, что въ Эльзасѣ-Лотарингіи не все обстоитъ благополучно и что процессъ поглощенія сдѣлалъ втеченіе семнадцатилѣтняго періода весьма незначительные успѣхи. Изъ Страсбурга берлинской офиціозной газетѣ „Post“ сообщаютъ что, въ случаѣ избранія въ рейхстагъ дружественныхъ Франціи депутатовъ, тамъ и въ Мецѣ будетъ объявлено военное положеніе. Оттуда же пишутъ, что намѣстникъ издалъ выборный манифестъ, въ которомъ указываетъ на воинственную часть французскаго народа и на угрожающую опасность войны; онъ совѣтуетъ избирать спокойныхъ, мирныхъ депутатовъ, которые признали бы безусловно миръ 1871 года. Друзья мира, которые при давленіи тенерешнихъ вождей не могутъ выставить собственныхъ кандидатовъ, пускай подають чистые билетки безъ именъ и тѣмъ пускай выскажутъ мнѣніе страны.

Франція. Корреспондентъ „Globe“ рисуетъ характеръ генерала Буланже; сообщаетъ о новыхъ французскихъ ружьяхъ необыкновенной цѣльности и прибавляетъ, что генералъ Буланже какъ нельзя лучше умѣетъ выбирать людей, пригодныхъ къ выполненію обязанностей, которыя онъ на нихъ возлагаетъ. Правую руку ему служить частный его секретарь—полковникъ Юнгъ. Генералъ Буланже въ качествѣ военнаго министра отдаетъ приказанія, а полковникъ Юнгъ вырабатываетъ инструкціи. Онъ родомъ эльзасецъ и говоритъ по-нѣмецки, какъ настоящій нѣмецъ. Юнгъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, занимаясь тамъ всевозможными изслѣдованіями и выработавъ планъ кампаніи, смѣлость котораго, надо полагать, изумитъ германскихъ стратеговъ. „Вы спрашиваете,—заканчиваетъ корреспондентъ,—неужели мы вторгнемся въ Эльзасъ-Лотарингію и навлечемъ на нашихъ братьевъ ужасы войны?—Что же дѣлать! Безъ этого нельзя будетъ обойтись“.

Фактъ этотъ не только характеренъ самъ по себѣ, но имѣетъ высокое политическое значеніе. Въ случаѣ новой войны между Франціею и Германіею, эльзасцы и лотарингцы могутъ представлять собою серьезную опасность для германской арміи.

Германскія правительственныя и національ-либеральныя газеты чрезвычайно смущены единодушіемъ, съ какимъ французская палата депутатовъ вотировала военный кредитъ. Какъ извѣстно, сумма въ 191 миллионъ франковъ по военному министерству, въ томъ числѣ и требуемые генераломъ Буланже 86 миллионъ на вооруженіе арміи. 20 миллионъ по министерству морскому,—была принята палатою безъ преній, единогласно.

Изъ пограничнаго мѣстечка Бріе, около Меца, пишутъ, что паника на границѣ продолжается. Не только дѣловой міръ, но и простые обыватели начинаютъ тревожиться за ближайшее будущее. Малѣйшій слухъ чрезмѣрно преувеличивается. Недавно тридцать крестьянъ хотѣли было перейти границу, для продажи, по обыкновенію, своихъ продуктовъ въ германскихъ мѣстечкахъ. Нѣмецкіе жандармы отказали имъ въ позволеніи перейти границу. Этотъ случай вызвалъ въ Мецѣ и Нанси много толковъ. До сихъ поръ переходъ черезъ границу возбранялся только французамъ, не переступившимъ еще 40-лѣтняго возраста и поэтому подлежащимъ военной службѣ. Въ Аврикурѣ люди свѣше 40 лѣтъ отъ роду безпрепятственно могутъ переходить границу. Слышно, что германское правительство опубликуетъ приказъ, въ силу котораго всѣ путешественники будутъ обязаны при переѣздѣ черезъ границу имѣть при себѣ паспорта.

— Судя по сообщенію газеты «Nord», переданному телеграфомъ, Россія далеко не безучастно относится къ грозѣ, собирающейся въ Европѣ... Дипломатическая газета увѣряетъ, что Россія не допуститъ новаго разгромена Франціи. На сколько взаимныя отношенія между Франціей и Германіей обострились въ послѣднее время, явствуетъ изъ слѣдующаго телеграфнаго сообщенія берлинской официальной газеты „Post“ изъ Парижа: „Командующимъ на границѣ военными силами посланы приказанія доносить о каждомъ случайномъ переходѣ германскихъ патрулей на французскую территорію, но избѣгать при этомъ всякихъ столкновений“. Въ Парижѣ опасаются подобныхъ случайныхъ пограничныхъ столкновений, которыя могли бы служить Германіи предлогомъ и поэтому, быть можетъ, нарочно вызываются. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго, и французы обнаруживаютъ замѣчательный тактъ. Носятся слухи, что, тотчасъ при открытіи германскаго рейхстага, императоръ Вильгельмъ обратится къ народному представительству съ манифестомъ, въ которомъ изложитъ, почему именно его правительство требуетъ непремѣннаго принятія военнаго законопроекта. Нечего говорить о высокой важности этой манифестаціи, которая должна хотя нѣсколько выяснитъ положеніе дѣлъ. Навное сознаніе князя Висмарка, что ему столь же мало извѣстно, какъ всякому другому обыкновенному смертному, чего слѣдуетъ ожидать: мира или войны,—не можетъ не усилить тревоги.

■ **Бельгія.** Угрожающее положеніе Европы даже для Бельгіи представляетъ опасность. Вотъ что о ней сообщаютъ газеты. Бельгія энергически готовится отстоять свою свободу и независимость. Въ особенности подозрѣваютъ Францію въ намѣреніи воспользоваться войною для присоединенія Бельгіи. Кромѣ того, французскому правительству приписывается намѣреніе перенести театръ будущей войны именно въ Бельгію, потому что если французамъ удастся нанести поражение нѣмцамъ въ Бельгіи, далеко отъ германскихъ крѣпостей и запасовъ, то оно будетъ сопровождаться роковыми послѣдствіями для всей германской арміи. Такое поражение нѣмцевъ повлекло бы за собою вторженіе французовъ въ Германію, какъ въ 1791—1792 гг. Во всякомъ случаѣ, Бельгіи угрожаетъ довольно серьезная опасность, и вотъ почему брусельское правительство, вполне сознавая, что не можетъ рассчитывать на фактическое заступничество Англіи, рѣшило довести свою полевую армію до 130,000 и окружить себя поясомъ укрѣпленій. Изъ Брюсселя сообщаютъ въ „Kreuz Zeitung“, что бельгійскіе торговцы лошадьми сдѣлали на послѣднихъ недѣляхъ блестящіе гешефты; на рынкахъ было больше французскихъ и нѣмецкихъ торговцевъ, чѣмъ лошадей. Всѣ арденскія лошади закуплены въ Тиръ, Мецъ, Тіонвилль, Нанси и Люксембургъ.

Англія. Вотъ уже три недѣли продолжаются пренія объ адресѣ въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Въ парламентскихъ кругахъ разсматриваютъ эту трату времени какъ большое зло, для устраненія котораго должны быть приняты мѣры. Происходившее 2-го февраля заведеніе палаты общинъ опять имѣло совершенно отрицательный результатъ, послѣ чего пренія объ адресѣ снова были отсрочены. Въ виду взаимной войны на континентѣ, всѣ бирмингемскіе оружейные фабриканты на этихъ дняхъ значительно увеличили число своихъ рабочихъ. Втеченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ оружейное производство въ Бирмингемѣ шло очень вяло, но теперь оно оживилось, и указываютъ на нѣсколько фабрикъ, которыя получили отъ иностранныхъ державъ значительные заказы.

За послѣдніе дни кабинету Салисбюри пришлось выдержать атаку Парнелля, который въ своей поправкѣ къ адресу рѣзко порицаетъ ирландскую политику консервативнаго министерства. Парнеллю не стоило много труда доказать палатѣ, что аргарный кризисъ, свирѣпствующій въ Ирландіи и ознаменовавшійся многими прискорбными инцидентами, могъ бы быть устраненъ, если бы правительство приняло аргарный билль, представленный въ прошлую парламентскую сессію ирландской партіей Правительство, и не кто иной, по словамъ Парнелля, отвѣтственно за бѣдствія ирландскихъ крестьянъ и за производимые послѣдними безпорядки, потому что у него было подъ руками средство предупредить и то и другое, но оно не воспользовалось имъ, руководясь исключительно партійными соображеніями. Чтобы загладить всѣ эти ошибки,—продолжалъ Парнелль,—кабинетъ Салисбюри измышляетъ все новыя и новыя преслѣдованія противъ своихъ жертвъ и предлагаетъ новыя исключительныя законы. Джонъ Морлей, подобно Парнеллю, старался доказать, что ре-

прессивныя мѣры, какъ-то: конфискаціи и заключенія въ тюрьму, не могутъ оказывать никакого воздѣйствія на людей, которымъ нечего терять. Оба оратора одинаково старались доказать, что правительству, разъ вступивъ на путь респресій, можетъ остановиться только тогда, когда сознаетъ свое безсиліе. Какъ уже извѣстно по телеграфу, поправка Парнелля отвергнута палатою; но, благодаря ей, положеніе ирландскаго вопроса вполне выяснено передъ страною, и въ тотъ день, когда кабинету Салисбюри придется пожинать горькіе плоды своей политики въ Ирландіи, онъ не будетъ имѣть права жаловаться, что катастрофа застала его въ располхъ. По словамъ англійскихъ газетъ, число изгнаній фермеровъ въ Ирландіи было очень значительно за вторую половину 1886 года. Съ іюля по сентябрь изгнано съ фермъ, по приказамъ лендлордовъ, 1,108 семействъ, состоявшихъ изъ 5,797 душъ. Съ сентября по 31-е декабря изгнанія были менѣе многочисленны и не превышали числа 666. Надо замѣтить, что всего болѣе изгнано фермеровъ въ Каннаутъ и въ округѣ Мюнстерѣ, въ двухъ областяхъ, наиболѣе пострадавшихъ вслѣдствіе земледѣльческаго кризиса. Недалеко отъ Балигара, въ графствѣ Клеръ, изъ засады пущены были выстрѣлы противъ двоихъ полицейскихъ и судебного пристава. Всѣ трое ранены, судебный приставъ—смертельно. Виновный не розысканъ.

Австро-Венгрія. Организациа австрійскаго ландштурма быстро подвигается впередъ. Какъ сообщаютъ въ „Kölnische Zeitung“ изъ Вѣны, ротные и баталіонные округа должны представить не позже послѣднихъ чиселъ марта мѣсяца совершенно готовые списки ополченцевъ. Уставъ венгерскаго ландштурма опубликованъ 4-го февраля. Объявленія, вывѣшенныя на стѣнахъ и напечатанныя въ газетахъ, приглашаютъ лицъ, способныхъ служить офицерами въ ландштурмѣ, заявить о себѣ ополченскимъ коммиссіямъ. Всѣ депутаты венгерскаго сейма, подлежащіе службѣ въ ландштурмѣ, послѣдовали уже этому приглашенію. Вообще, мадьяры при организации ландштурма выказываютъ необычайную воинственность. Изъ Вѣны телеграфируютъ отъ 2-го февраля въ „Times“: „Рѣшено, что делегаціи соберутся 1-го марта въ Пештѣ. Военное министерство потребуетъ кредита въ 30 мил. флор., и министерство иностранныхъ дѣлъ предложило вотированіе этой суммы, чтобы быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ“. Финансовая коммиссія единогласно приняла кредитъ на ландштурмъ. Министръ-президентъ сослался на послѣднія свои объясненія относительно политическаго положенія и выразилъ также сегодня надежду на сохраненіе мира, что, впрочемъ, не снимаетъ съ правительства обязанности принять необходимыя мѣры предосторожности.

Болгарія. Свѣдѣнія изъ Болгаріи опять становятся все болѣе неутѣшительными. Регентство снова выдвигаетъ кандидатуру принца Ваттенберга. Переговоры между представителями Порты и депутатами Болгаріи не привели ни къ какому результату, и даже обнаруживаемая Цанковымъ чрезмѣрная уступчивость не способствовала улаженію болгарскаго вопроса. Впрочемъ, такая неудача не поразитъ никого, такъ какъ другаго исхода трудно было ожидать, когда въ переговорахъ участвовали послы державъ, сипатинъ которыхъ находится на сторонѣ регентовъ. Въ состоявшемся совѣщаніи Порты съ болгарскими делегатами принято рѣшеніе относительно состава регентства, въ которое должны войти Стамбуловъ, Цанковъ и еще третій, совершенно нейтральный; это лицо будетъ назначено впоследствии, по соглашенію. Кромѣ того, рѣшено въ принципѣ назначить новаго военнаго министра.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новости“, ссылаясь на вполне достовѣрный источникъ, сообщаютъ, что вопросъ объ ограниченіи гласности уголовнаго производства можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ.

— Втеченіе 1886 года на петербургскомъ монетномъ дворѣ приготовлено золотой, серебряной и мѣдной монеты на 20.817,972 1/4 руб., что, въ сравненіи съ 1885 годомъ, представляетъ уменьшеніе на 7.334,972 руб., или почти на 32 процента. Монеты новаго чекана приготовлено въ 1886 году: золотой на 2.326,350 рублей

(57.113 имперіаловъ на 571,130 рублей и 351,044 полуимперіаловъ на 1.755,220 рублей) и серебряной—на 489,635 руб., въ томъ числѣ: рублевой—487,592 штуки, пятидесяти-копѣчной—2.057 штукъ и двадцатипяти-копѣчной—4,057 штукъ.

— Изъ отчетовъ медицинскаго департамента съ 1876 по 1882 годъ видно, что у насъ повально-заразные болѣзни постепенно усиливаются и что смертность отъ нихъ возрастаетъ изъ года въ годъ: такъ, напримѣръ, въ 1876 году заболѣло этими болѣзнями 179.860 человекъ, изъ нихъ умерло 29.502 человекъ, а въ 1882 году, заболѣло 645.444 человекъ и умерло 117.726 человекъ. Во многихъ мѣстностяхъ (въ 13-ти среднихъ губерніяхъ) замѣчается перевѣсъ смертности надъ рожденіемъ, такъ что въ этихъ мѣстностяхъ происходитъ настоящее вымирание населенія. Вообще же по статистическимъ свѣдѣніямъ въ Россіи отъ всякаго рода заболѣваній умираетъ 35 человекъ на тысячу, что составляетъ большой процентъ. Другія страны, какъ, напр., Англія и Германія находятся въ лучшихъ условіяхъ, а именно въ первой изъ нихъ умираетъ 19, а въ послѣдней 27 человекъ на тысячу. На основаніи цифровыхъ данныхъ докторъ Эккъ дѣлаетъ выводъ, что средняя продолжительность жизни въ Англіи 53 года, въ Германіи 37 лѣтъ, а въ Россіи только 29 лѣтъ. Приблизительный средній возрастъ для Англіи равняется 27, для Германіи 19, а для Россіи 15 годамъ, отсюда выходитъ, что если принять за начало рабочаго возраста 18 годъ, Англія, гдѣ средний возрастъ 27 лѣтъ, имѣетъ большой избытокъ силъ для народнаго хозяйства, Германія только небольшой, а въ Россіи, „при среднемъ возрастѣ въ 15 лѣтъ въ народномъ хозяйствѣ силы не хватаетъ“. Англичанинъ имѣетъ рабочихъ лѣтъ 35, германецъ 19, а русскій только лишь 11, а стсюда прямой выводъ, что послѣдній при небольшомъ числѣ рабочихъ лѣтъ не можетъ довести своего хозяйства до того, чтобы имѣть какія либо сбереженія. Каждому взрослому русскому приходится кормить двухъ молодыхъ, еще неспособныхъ къ работѣ (между тѣмъ какъ на двухъ взрослыхъ англичанъ приходится одинъ молодой). Причинъ, увеличивающихъ общую смертность населенія, существуетъ главнымъ образомъ двѣ: 1) недостатокъ продовольствія и 2) зараженіе населенныхъ мѣстностей нечистотами. Докторъ находитъ, что долѣ медлить нельзя и нужны громадныя затраты для оздоровленія страны. Англичане приступили къ оздоровленію при 22—23 смертныхъ случаяхъ на тысячу, и свели теперь смертность до 19 человекъ на тысячу, въѣщцы при 30 случаяхъ. Этого одного повода и достаточно, чтобы, при нашей смертности въ 35 человекъ на тысячу, не откладывать выполнения необходимыхъ санитарныхъ мѣръ.

— Курское губернское земское собраніе, изыскивая мѣры для выхода изъ сѣльско-хозяйственнаго кризиса, постановило, по словамъ газетъ, ходатайствовать объ учрежденіи высшаго самостоятельнаго правительственнаго органа, который долженъ вѣдать нужды и интересы сѣльскаго хозяйства.

— На разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступаетъ въ скоромъ времени проектъ товарищества о снабженіи крестьянъ земледѣльческими орудіями и сѣменами въ счетъ части будущаго урожая. („Нов. Вр.“).

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е февраля 1887 года совѣтомъ банка разрѣшено 4.434 дѣла о судахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 212 ходатайствамъ, на сумму 2.225.415 р. 62 к.; разстроилось 122 сдѣлки, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 2.348.967 р.; затѣмъ остается 4.100 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 43.423.801 р. 64 к. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупателями были: а) 1,208 сѣльскихъ обществъ (въ число покупокъ сѣльскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 2,333 товариществъ, и в) 575 отдѣльныхъ крестьянъ. Сѣльскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды, составляютъ 157,289 домохозяйствъ, въ числѣ 499,514 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 1.049,824 десятины. („Нов. Вр.“).

— Сообщаютъ, что особая коммиссія изъ членовъ училищнаго совѣта при св. синодѣ и министерства народнаго просвѣщенія работаетъ въ настоящее время проектъ объединенія управленія школами и—церковно-приходскими и министерскими. Проектъ этотъ надняхъ поступаетъ на разсмотрѣніе правительства. („Новости“).

— „Одесскія Новости“, группируя матеріалъ, показывающій расходы всѣхъ земствъ на народное образованіе съ 1871 года по 1880-й годъ включительно, находятъ, что въ десятилѣтній періодъ всѣ земства сильно подняли процентъ бюджета, затрачиваемый на народное образованіе, причемъ, что особенно замѣчательно, крестьянскія земства стояли въ этомъ отношеніи впереди другихъ земствъ.

— Изъ Анапскаго уѣзда „Еженедѣльному Обозрѣнію“ пишутъ, что въ этомъ уѣздѣ сильно распространено между населеніемъ желаніе учиться. Даже самое маленькое сѣльское общество не жалѣетъ расходовъ и открываетъ у себя школу. Какъ на примѣръ указывается гулекарское сѣльское общество, состоящее всего изъ 300 дворовъ, имѣющее уже школу, устройство которой обошлось ему въ 1,200 р. Учителю оно платитъ столько же, сколько и самыя большія сѣльскія общества. Въ настоящее время школу посѣщаютъ 50—60 мальчиковъ и дѣвочекъ.

— 4-го февраля, хоронили молодого поэта Надсона. Наканунѣ, во вторникъ, въ половинѣ одиннадцатаго, перенесли тѣло его съ вокзала Варшавской желѣзной дороги въ Троицкій Измайловскій соборъ, гдѣ была совершена панихида. Провожало человекъ 200. 4-го февраля, въ 12 часовъ дня началась заупокойная литургія и затѣмъ отпѣваніе. Собралось много народа, преимущественно дамъ и студентовъ. Послѣ отпѣванія, бѣлый глазетовый гробъ съ тѣломъ поэта понесли, какъ и навывносъ въ церковь изъ вокзала, на рукахъ, и несли всю дорогу до самаго Волкова кладбища. Хоръ студентовъ пѣлъ „Святый Боже“. На гробѣ лежалъ большой вѣнокъ съ широкими траурными лентами съ надписью: „Надсону“. Сзади слѣдовали дроги, сплошь покрытыя разнообразными вѣнками. Многие изъ провожавшихъ несли въ рукахъ вѣнки. Въ числѣ вѣнковъ былъ вѣнокъ отъ студентовъ, отъ лѣтискихъ учителей, отъ бывшихъ сослуживцевъ его, офицеровъ Каспійскаго полка (которые отслужили по немъ панихиду въ своей полковой церкви), отъ нѣкоторыхъ газетъ. Могила Надсона—на литературныхъ мосткахъ, недалеко отъ Вѣлинскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семи-копѣчныя марки.

Страхованіе вдовихъ пенсій.

Примѣръ: Мужъ 35-ти лѣтъ, желая, на случай своей преждевременной смерти, обезпечить будущность своей жены, имѣющей 28 лѣтъ отъ роду, заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти жена получала ежегодный доходъ въ 600 рублей, уплачиваемый въ продолженіе всей ея жизни. За такое страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „РОССІЯ“** чрезъ каждые три мѣсяца 44 руб. 93 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами въ городахъ Имперіи.

6—2